

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

**Упрощение уголовного процесса: современные
тенденции и проблемы совершенствования**

Магистерская диссертация на соискание степени «магистр юридических
наук»
по специальности «6М030300 – Правоохранительная деятельность»

Соискатель:
магистрант научно-педагогической
магистратуры (н. 2017 г.) ИПО
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б.Бейсенова
старший лейтенант полиции
Болатбайұлы А.

Научный руководитель:
Старший научный сотрудник НИИ
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан им. Б.Бейсенова
к.ю.н., подполковник полиции
Ташибаева А.К.

Караганда – 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	
1. Теория и практика дифференциации форм уголовного процесса	
1.1. Понятие уголовно-процессуальной формы и сущность ее дифференциации.....	
1.2. Уголовно-процессуальная форма как гарантия установления истины по делу.....	
1.3. Упрощенное производство в некоторых зарубежных странах.....	
2. Упрощенное досудебное производство	
2.1. Правовое регулирование расследования и разрешения уголовных дел при проведении дознания в сокращенной форме.....	
2.2. Формирование новой модели упрощенного досудебного производства..	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	

Введение

С момента введения новых форм досудебного производства, в теории не утихают споры о соответствии принципам уголовного процесса введенной им в Уголовно-процессуальный кодекс РК в 2014 года, предусматривающей особую упрощенную процедуру расследования и разрешения уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факты преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины ст. 190 УПК РК.

Поскольку основное упрощение дознания, проводимого в ускоренном досудебном расследовании (ст. 190 УПК РК), касается процедуры доказывания с использованием в нем непроцессуальной информации, полученной в ходе проверки сообщения о преступлении и ограничением глубины исследования обстоятельств преступления в связи с полным признанием подозреваемым своей вины и отказом от оспаривания правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о принятии уголовного дела в производства, наибольший резонанс в научной литературе вызван «беспрецедентным отказом от требования допустимости доказательств» и от процессуальной формы как гарантии истинности процессуального познания.

Отечественный исторический опыт свидетельствует о том, что на протяжении своего развития уголовное судопроизводство по делам о небольшой, средней тяжести при очевидных проступках в той или иной степени всегда отличалось более простыми формами.

О стремлении к дифференциации процессуальной формы и упрощению процедуры уголовного судопроизводства свидетельствует также зарубежный опыт расследования и разрешения небольшой и средней степени преступлений.

Тот факт, что наличие дифференцированных упрощенных процедур не является ни абсолютно чуждым нашему уголовному процессу, ни исключительно казахстанской тенденцией, доказывает, что введение в УПК РК ускоренной формы дознания обусловлено причинами объективного характера и отвечает реальным потребностям практики, которая в отличие от теории не столь категорична в вопросе использования упрощенных процедур. Несмотря на нерешительное начало практики применения ст. 190 УПК, прошедшие пять лет показали явный рост интереса к ускоренному дознанию и отсутствие больших претензий к его качеству. Многие из высказанных в момент вступления нового закона в действие опасений ученых не оправдались.

В то же время активное научное исследование проблем ускоренного дознания выявило множество недостатков в его правовом регулировании и разнообразных предложений по совершенствованию этого института.

Однако более или менее единообразного подхода к определению перспектив его развития еще не выработано. Причина тому - существенное

отставание отечественной теории доказательств от стремительно меняющейся реальности и ее неготовность отказаться от некогда обоснованных постулатов в пользу более эффективных и быстрых форм достижения целей уголовно-процессуальной деятельности.

В ситуации, когда на стыке двух проблем - необходимости упрощения уголовно-процессуальной процессуальной формы, с одной стороны, и эффективности использования в качестве доказательств по уголовному делу информации, полученной в разрез с представлениями о допустимых способах собирания доказательств, с другой, находятся относительно недавние изменения законодательства, системный анализ обозначенных вопросов с научной точки зрения приобретает актуальность.

Указанные обстоятельства, обуславливающие необходимость теоретического осмысления вопросов, возникших в большом количестве в связи с введением ускоренной формы досудебного расследования, определили выбор темы научного исследования и свидетельствуют о высокой степени ее актуальности.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы применения доказательственного права в ускоренной форме досудебного расследования как упрощенной процедуре расследования небольшой и средней тяжести преступлений в силу новизны рассматриваемого института не получили еще комплексного научного исследования. В то же время в теории достаточно глубоко разработаны базовые понятия, без опоры на которые невозможно исследование интересующей нас темы.

Так, история, сущность дознания и особенности расследования по нетяжким уголовным делам исследовались как в трудах ученых дореволюционного периода (С.И. Баршева, Г.А. Джаншиева, А. Квачевского, В.А. Линовского, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова-Бебутова, и др.), так и в работах казахстанских и российских процессуалистов Тулеубекова Б.Х., Кагамов М.Ч., Ахпанов А.Н., Капсалямов К. ., Майтанов А.М., Хан А.Л., С.Ю. Косарева, А.П. Кругликова, Н.И. Ланге, О.В. Мичуриной, Г.И. Седова, В.В. Степанова, М.В. Цукрук, И.В. Шульгина и других.

Вопросы дифференциации процессуальной формы и упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве исследовались на монографическом и диссертационном уровне Г.В. Абшилавой, А.В. Боярской, Д.В. Глуховым, Н.П. Дубовиком, М.Ю. Жировой, О.В. Качаловой, А.В. Кищенковым, Н.С. Мановой, А.А. Плясуновой, П.Н. Ременных, М.С. Строговичем, Т.В. Трубниковой, П.С. Элькинд, М.Л. Якубом.

Использование непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам рассматривалось также в монографиях и диссертационных исследованиях Д.И. Беднякова, Р.Н. Белинского, Е.А. Доли, С.Закотянского, А.В. Земсковой, Н.В. Изотовой, Д.Н. Кленова, Д.С. Кучерука, В. Кореневского, В. М. Мешкова, В.Л. Попова, М.П. Полякова, В.А. Семенцова, В.Ю. Сафонова, М.Е. Токаревой, Т.В. Трубниковой.

Отмечая безусловную значимость работ указанных авторов, следует заметить, что они не исчерпали собой всех проблем, связанных с особенностями по уголовным делам, расследованным в ускоренной форме досудебного расследования. Не подвергались самостоятельному исследованию предпосылки введения ускоренной формы досудебного расследования; отечественные исторические и зарубежные аналоги досудебной упрощенной процедуры; особенности предмета и пределов доказывания, влекущие изменение представлений о понятии доказательства и допустимых способах его собирания; отдельные неследственные средства доказывания, используемые в ускоренном досудебном расследования. Рассмотрению указанных аспектов не посвящено ни одной научно-квалификационной работы.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе расследования небольшой и средней тяжести преступлений, и наиболее существенные особенности организации процедуры доказывания по данной категории уголовных дел.

Предметом диссертационного исследования выступают доктринальные теории, правовые нормы Республики Казахстан и зарубежных государств, а также судебная практика казахстанских судов и Европейского Суда по правам человека.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является получение обоснованного ответа на вопрос о том, является ли ускоренная досудебное расследование закономерным результатом развития и уголовного судопроизводства и эффективной формой доказывания по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, или ее введение было ошибкой законодателя; при положительном ответе на вопрос – определение возможных направлений повышения его эффективности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить место ускоренного досудебного расследования в системе дифференцированных форм уголовного судопроизводства;
- выявить предпосылки к дифференциации уголовно-процессуальной формы, обуславливающие возможность ее упрощения;
- проанализировать существенные особенности нормативной регламентации ускоренного досудебного расследования сквозь призму процесса доказывания;
- на основе сравнительного анализа обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, расследуемому в сокращенной форме досудебного расследования, с положениями ст. 121 УПК РК определить возможность достижения целей доказывания в порядке и сроки, установленные ст. 190;
- оценить достаточность комплекса средств установления обстоятельств уголовного дела при производстве досудебного расследования в сокращенной форме и допустимость использования полученных при их применении результатов в качестве доказательств;

- выявить возможные ошибки и проблемы практики доказывания по уголовным делам, расследованным путем производства досудебного расследования в сокращенной форме;

- на основе исторического исследования определить возможные направления реформирования дознания в ускоренной форме;

- выявить возможность использования зарубежного опыта расследования и разрешения малозначительных преступлений в совершенствовании отечественного уголовного судопроизводства в исследуемой области;

- сформулировать конкретные предложения о механизме расследования небольшой и средней тяжести преступлений.

Методы исследования. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач были использованы общенаучные методы исследования – анализ, синтез, классификация, сравнение, систематизация и обобщение, правового моделирования, программированного изучения правоприменительной практики.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают достижения досоветской, советской, современной казахстанской и зарубежной науки уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативной базой настоящей работы являются Конституция Республики Казахстан, общепризнанные нормы и принципы международного права, правовые акты Европейского Союза, действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, Германии, Франции, США, Польши, Чехии, Республики Беларусь, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда РК.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения судебных актов Верховного Суда РК; материалы уголовных дел, рассмотренных в 2014-2018 годах судами.

При подготовке диссертационной работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими учеными в ходе исследования отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его темой. В рамках настоящего исследования впервые: комплексному исследованию подвергнуты особенности доказывания при ускоренном досудебном расследовании, включая специфику способов собирания и проверки доказательств; системно изложены общемировые критерии организации упрощенных форм и условия применения создаваемых на основании данных критериев упрощенных процедур.

Новыми или обладающими существенными элементами новизны являются следующие основные теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Сформулирован и обоснован вывод о том, что ускоренная досудебная расследование (ст. 190 УПК РК), введенная в УПК РК, является

закономерным результатом одного из направлений исторически сложившейся в мировой практике тенденции к дифференциации форм уголовного судопроизводства. Это направление дифференциации имеет своим основанием незначительную степень общественной опасности и очевидность обстоятельств преступления, обуславливающих возможность достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства более простым, быстрым и экономичным способом.

Показано, что введение в отечественное уголовное судопроизводство ускоренной формы дознания обусловлено комплексом культурных, экономических, политических и юридических (уголовно-правовых и уголовно-процессуальных) предпосылок и не без влияния философии постмодернизма, получившего широкое распространение в современном обществе как результат огромного культурного многообразия современного мира, обусловившего отрицание универсальных моделей, ослабление ценности объективной истины. Наличие различных видов производств по уголовным делам, включая упрощенные и согласительные процедуры с отказом от «полного и всестороннего исследования обстоятельств преступления» и «отсутствием правового спора» в современных реалиях рассматривается как проявление диспозитивности и состязательности.

2. Обосновано, что ускоренное досудебное расследование наряду с другими особыми процедурами уголовного судопроизводства - особым порядком судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве (гл.64 ст.625), также регулируемым ст.192 п.5 принципом разумного срока уголовного судопроизводства, является результатом целенаправленной, хотя и не всегда последовательной политики и перспективным направлением оптимизации и повышения эффективности уголовного судопроизводства по соответствующей категории дел.

Установлено, что ускорение процесса доказывания при производстве дознания в ускоренном досудебном расследовании вопреки распространенному мнению достигается не за счет ограничения предмета и пределов доказывания, а за счет отказа от сложных и трудоемких способов собирания доказательств(следственных действий) в пользу более простых и малозатратных (непроцессуальных) способов получения информации на этапе проверки сообщения о преступлении. Обусловленная простотой и ясностью состава правонарушения, возможность использования в доказывании информации, полученной до возбуждения уголовного дела, фактически стирающая грань между процессуальными и непроцессуальными видами деятельности, позволяет обосновать вывод об искусственности деления досудебного производства на две стадии, как минимум, по рассматриваемой категории дел. В связи с этим ускоренная досудебное расследование в диссертации рассматривается не как форма дознания или предварительного расследования, а как особая форма единого досудебного производства, начинающаяся регистрацией сообщения о преступлении и

завершающаяся направлением уголовного дела с обвинительным актом прокурору.

3. Путем сравнительно-правового исследования установлено, что зарубежные страны при построении упрощенных процедур расследования небольшой и средней тяжести преступлений наряду с объективными факторами - небольшая степень общественной опасности деяния, очевидность преступления, признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины – исходят также из таких условий организации процесса, как равенство сторон в сфере предоставления доказательств, информированность и добровольность решения подозреваемого (обвиняемого) об упрощении уголовной процедуры, обеспечение разумного уровня гарантий прав участников уголовного судопроизводства, сохранение общего порядка производства на одном из этапов (досудебном или судебном) уголовного процесса.

В связи с этим формулированы предложения о способах обеспечения равноправия сторон и других принципов уголовного процесса в ходе ускоренного досудебного расследования в РК.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, новизной, сформулированными выводами и предложениями. Положения, выдвинутые и обоснованные в диссертационном исследовании, могут быть востребованы законотворческой и правоприменительной практикой, а также использоваться в процессе обучения курсантов юридических вузов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в 4 статьях, опубликованных в журналах и сборниках материалов научных конференций.

Положения, рассмотренные в диссертационном исследовании, обсуждались на научно-практических конференциях молодых ученых, круглый стол организованный следственным комитетом МВД РК.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя 4 параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

1. Теория и практика дифференциации форм уголовного процесса.

1.1 Понятие уголовно-процессуальной формы и сущность ее дифференциации.

Уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру (порядок) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую, условия, характеризующие производство в конкретной стадии, основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, содержание и форму решений, которые могут быть вынесены. Этот порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий принято называть процессуальной формой[4].

Говоря об уголовно-процессуальной форме, подразумевают «последовательность и порядок совершения определенных действий в рамках, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по поводу складывающихся в правовом поле общественных отношений по реализации материального права. Соблюдение процессуальной формы гарантирует законность и обоснованность деятельности органов, осуществляющих уголовное производство, однако недопустимо соблюдение форм ради формы. Форма должна быть наполнена содержанием и целью, которая является маяком любого судопроизводства, а именно, установление истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовных дел».

Проблема сущности и значения уголовно-процессуальной формы постоянно находится в центре внимания ученых-процессуалистов.

Определяя значение процессуальной формы В.Н. Григорьев пишет: «Концепция современного уголовного процесса заключается в том, что его назначение реализуется в процессуальной форме, которая, с одной стороны, способствует установлению действительных обстоятельств дела, а с другой – обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Она воплощает в себе многовековой отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью, отражает гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, включает в себя выработанные наукой и практикой наиболее эффективные и вместе с тем, демократические и гуманные средства и способы установления действительных обстоятельств дела и наказания виновных» [5].

Она предназначена обеспечивать оптимальные условия для достижения целей правосудия. Уголовное преследование и назначение виновным наказания, а равно отказ от уголовного преследования невиновных, в чем выражается задачи уголовного процесса (ст. 8 УПК РК), возможны только в

процессуальной форме. Это лучшее, чего достигло человечество в данной сфере».

М.С. Строгович называл процессуальной формой «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда их действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности»[6].

М.Л. Якуб отмечал: «Под процессуальной формой (процессуальным порядком) понимаются как условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений, так и условия производства по делу в целом, т.е. все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое»[7].

Под уголовно-процессуальной формой принято понимать предусмотренный законом общий порядок производства по уголовным делам, который подлежит обязательному соблюдению всеми участниками уголовного судопроизводства. Как верно отмечают В.В. Шипицина и А.В. Чухлиб, разработка наиболее эффективных форм уголовного судопроизводства представляет собой одну из важнейших задач науки уголовного процесса»[8].

О.В. Качалова по этому поводу пишет: «От того, какие задачи ставятся перед уголовным судопроизводством на том или ином этапе развития общества, зависят те процессуальные формы и процедуры, посредством которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. В различные исторические периоды вопросы единства уголовно-процессуальной формы или ее дифференциации разрешались по-разному с учетом потребностей общества на том или ином этапе его развития».

Характерной чертой уголовно-процессуальной формы, как справедливо отмечается в юридической литературе, является ее единство на всей территории Республики Казахстан, которое, в то же время, не означает применения одних и тех же подходов при производстве по всем без исключения уголовным делам. К тому же УПК РК не определяет один порядок производства по всем уголовным делам, хотя и не подразумевает беспорядочности в уголовном процессе. О единстве процессуальной формы можно говорить с точки зрения единого назначения и единых принципов.

Многие авторы также отмечают, что УПК РК «не настаивает на единстве и обязательности порядка производства по всем уголовным делам, но и не подразумевает анархии в уголовном процессе».

Помимо унификации уголовного судопроизводства возникает необходимость и в дифференциации форм уголовного процесса. Применение уголовного судопроизводства РК уже само по себе предопределяет необходимость дифференциации процессуальной формы, поскольку провозглашается как «защита прав и законных интересов лиц и организаций,

потерпевших от преступлений», так и «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

С.С. Алексеев справедливо отмечает: «Генезис права с точки зрения его специально-юридического содержания, характеризующего право как нормативное институциональное образование, выражается в усовершенствовании правовых ценностей – юридического инструментария, всего комплекса регулятивных и охранительных средств... Для права наряду с процессом интеграции, повышением уровня нормативных обобщений характерны конкретизация и дифференциация, т.е. специализация правового регулирования, развивающая его институциональность, структурированность, все более возрастающее "разделение труда" между нормативными предписаниями, правовыми институтами, отраслями права. Это позволяет в соответствии с социальными потребностями обеспечить более конкретное, содержательно-определенное правовое регулирование»[9].

«Разумеется, – отмечает П.Г. Сычев, – дифференциация второго порядка имеет место и в уголовно-процессуальном праве и выражается в том числе в появлении и законодательном закреплении особых порядков судопроизводства по отдельным категориям уголовных дел»[10].

М.Л. Якуб отмечал, что необходимым условием качественного формирования уголовного процесса служит дифференциация порядка судопроизводства дел различных категорий[11].

П.Г. Сычев заключает, что «в динамике дифференциация является концепцией развития законодательства, стремящейся к его рационализации и имеющей разнонаправленные тенденции к упрощению судопроизводства и усилению гарантий прав участников судопроизводства, а в целом – к повышению эффективности действия уголовно-процессуальных норм»[9].

«Дифференциация» происходит от латинского слова *differentia*, что можно перевести на русский как «различие, разница». Также можно проследить связь с английским словом *difference*, которое имеет аналогичное значение. Термин «дифференциация» означает выделение определенной части, формы, ступени чего-либо из общего целого числа, общей совокупности (объектов или значений) по некоторым признакам.

«Подчиняясь общим законам социального развития, дифференциация в праве в своей основе имеет причины и предпосылки социальной дифференциации как родового явления, что предполагает необходимость изначального обращения к литературе по социологии, философии, экономике, политологии, другим общественным наукам в области теории систем в целом и дифференциации в частности[12]» – пишет Д.Е. Петров.

В юридической науке, в целом, дифференциация – это одна из основополагающих наряду с интеграцией тенденций в развитии и функционировании системы права, имеющая многоуровневый характер, выражающаяся в непрерывном процессе переменной интенсивности дробления, выделения новых структурных образований в праве, в увеличении числа его элементов, расширении круга выполняемых ими

функций, а также вызревании качественных различий элементов (и подсистем), посредством чего обеспечивается должный уровень разнообразия в механизме правового регулирования и адаптация его к внешней среде.

Дифференциацию уголовно-процессуальной формы ученые понимают по-разному. Д.П. Великий под ней понимает «возможность в рамках единой судебной системы, единого уголовно-процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решать единые задачи различными способами».[13с.211]. С.С. Цыганенко считает дифференциацию в качестве одного из «векторов развития уголовно-процессуального права»[14]. М.С. Манова, определяя сущность дифференциации, указывает на наличие «качественных особенностей в процедуре соответствующего вида производства»[15с.443]. Ю.К. Якимович считает, что «главным критерием разграничения производств на различные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию все производства подразделяются на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые»[16с.433]. Дифференциация уголовно-процессуальной формы – это «такое устройство судопроизводства, при котором наряду с его обычным порядком имеют место процессуальные формы, предусматривающие как упрощение процедуры по несложным делам о преступлениях, небольшой общественной опасности, так и усложнение ее по делам о наиболее опасных преступлениях либо делам, требующим особой процессуальной защищенности законных интересов обвиняемого или иных участников судопроизводства».

Дифференциация формы уголовного процесса в сторону ее усложнения предопределяет формирование особых производств (порядков) по отдельным категориям дел (например, в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, в суде с участием присяжных заседателей, о межгосударственном взаимодействии или взаимопомощи по уголовным делам).

В свою очередь, дифференциация процессуальной формы в направлении ее упрощения порождает различные виды упрощенного и ускоренного производства (например, дознание, производство по уголовным делам частного обвинения). При этом применение упрощенных производств, как справедливо отмечает С.А. Соловьев, «не может являться обоснованием для сокращения гарантий прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности»[17 с.384].

Некоторые ученые выступают за унификацию уголовного производства, а другие настаивают на необходимости ее дифференциации.

Следует заметить, что развитие и усовершенствование формы уголовного производства, ее демократизация не должны следовать по пути централизации, универсализации и унификации, а в направлении его многообразия и разновидности, но с сохранением парадигмы процессуального порядка.

В этой связи нельзя не согласиться с А. Гуляевым, который считает, что единый порядок уголовного судопроизводства не только не исключает, но и предполагает его дифференциацию в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления личности правонарушителя и т.д. Дифференциация процессуальных форм делает более эффективным уголовное производство, поскольку она позволяет учитывать и интересы уголовного судопроизводства и особенности дела [18].

Признание правомерности дифференциации уголовного производства в рамках единого процесса является одной из предпосылок совершенствования уголовно-процессуального законодательства как в направлении усиления гарантий, так и в сторону упрощения тех процессуальных форм, которые неоправданно “осложняют процесс”.

В юридической литературе возникли разнообразные формы упрощенного правосудия, учеными они называются формами ускоренного, усеченного, сжатого, оптимального, рационального, эффективного и экономного судопроизводства. На этот счет мнения ученых-процессуалистов разделились.

Принцип оптимальной организации процесса, его дифференциации, по мнению Н.С.Алексеева и Т.Г.Моршаковой, должен служить обеспечению всех других принципиальных основ и ни в коей мере не может ограничивать их действие.[19].

Это правильное положение свидетельствует о подчиненном значении указанного принципа, что служит дополнительным подтверждением целесообразности возведения чисто организационных требований в ранг принципиальных положений судопроизводства. По нашему мнению, дифференциация не является принципом, она есть направление развития уголовного производства.

Дифференциация представляет собой определенную тенденцию в процессе современного развития и усовершенствования форм судопроизводства.

Тенденция или направление и принцип, не идентичные понятийные категории. Принцип - руководящая, основная идея.

Сущностью дифференциации форм судопроизводства является повышение эффективности правосудия. Касательно этого тезиса прав А.Д.Бойков, который утверждает, что “повышению” эффективности правосудия должна служить дальнейшая дифференциация процессуальной формы с учетом степени социальной опасности преступления и особенностей его субъекта.

Решение этой проблемы А.Д.Бойков справедливо увязывает с идеей защиты прав и интересов личности в сфере уголовного судопроизводства[20].

Нельзя не заметить, что в порядке рассмотрения уголовных дел существенных различий нет, однако следует отметить наличие определенных особенностей.

Законодатель провозгласив единство уголовно- процессуального порядка, сделал ряд исключений из общих правил уголовного производства.

Установлен особый порядок производства по делам об изнасиловании, по делам несовершеннолетних, слепых, глухих и др..

Таким образом, дифференциация в уголовном судопроизводстве столь же обоснованна и устойчива, как и его унификация. Эти две внешне противоположные тенденции сосуществуют в диалектическом единстве.

Если унифицированный порядок уголовного производства касается большинства дел, то порядок дифференцированный имеет отношение к их сравнительно небольшому числу, следует в двух основных направлениях: в обеспечении дополнительных правовых гарантий по одним делам (несовершеннолетних, слепых, глухих и т.д.) и в упрощении производства по делам, не представляющих большой общественной опасности и сложности для расследования.

Многообразие процессуальных форм объясняется, в первую очередь, нормами материального права. В зависимости от категории совершенных преступлений, их социальной опасности и объема санкции возможны различные варианты форм судопроизводства.

Разве могут быть рассмотрены по единой процессуальной “схеме” уголовные дела, например, за совершение убийства, диверсии, террористического акта, изнасилования и т.д. и дела за клевету, оскорбление, нарушение правил охраны труда?

Безусловно, нет. Процедуры рассмотрения дел по этим преступлениям заметно будут отличаться друг от друга.

В какой бы форме правосудие ни осуществлялось, в нем должны сохраняться основные процессуальные гарантии всем участникам судопроизводства.

Поэтому под сущностью дифференциации процессуальной формы нельзя понимать лишь только ее упрощение, рационализацию, но важным направлением в развитии процессуальной формы является также и сохранение основных процессуальных гарантий по ряду категорий других уголовных дел

Некоторые сторонники упрощения процессуального порядка под предлогом необходимости дифференциации процессуальной формы, по сути, критикуют все действующие положения уголовно- процессуальное законодательства, предлагая подвергнуть ревизии ряд его демократических “ принципов и институтов на всех процессуальных стадиях. И это ведется под видом борьбы с процессуальным формализмом, за процессуальную экономию и т.п.¹, что недопустимо.

Нельзя не согласиться с М.Л.Якубом, утверждающим, что проблема дифференциации процесса не может сводиться исключительно к установлению особенностей производства по тем или иным категориям дел.

Различия в юридических и фактических свойствах преступлений, в степени опасности, в сложности их расследования и рассмотрения не могут

не влиять на построение порядка судопроизводства, его процессуальной формы [11].

В связи с указанными различиями в свойствах дел, неодинаковы и те гарантии, которые могут обеспечить последовательное осуществление демократических принципов.

Для дел о тяжких преступлениях или особого общественно-политического значения важны все стадии уголовного процесса, все процессуальные формы и гарантии, предусмотренные действующим законодательством.

По делам о малозначительных преступлениях нет надобности в ряде процессуальных форм и гарантий, свойственных ныне действующему порядку судопроизводства, в частности, в стадии предварительного следствия или дознания, а следует применять более упрощенный порядок.

Это в интересах не только государства, но и обвиняемого, подсудимого и потерпевшего. В то же время подобная практика сохраняет и ключевые процессуальные гарантии.

Те или иные процессуальные формы и процедуры, необходимые по делам об одних видах преступлений, могут быть ненужными по делам о других преступлениях.

По несложным, очевидным и одно эпизодным делам соблюдение всей “технологии” процесса будет выглядеть как внешняя, бессодержательная ритуальная процедура.

Соблюдение процессуальных требований по малозначительным делам связано также с нерациональной тратой времени, финансовых, организационных сил, ведет к затягиванию процесса и не может не вызвать недовольства граждан, участвующих в нем.

Исходя из этого, построение процесса имеет самое непосредственное отношение к специфике и свойствам отдельных категорий преступлений.

Многовариантный порядок судопроизводства является порождением дифференциации и объединения категорий преступлений по важным признакам и свойствам.

Дифференциация процесса является необходимым условием эффективного и рационального построения процесса, законного и последовательного осуществления демократических начал правосудия.

Процессуальные формы только тогда могут отвечать своему назначению, если они строятся сообразно со свойствами отдельных категорий дел.

Дифференциация процессуальных форм не должна вести к их пестроте.

Если порядок судопроизводства по некоторым отдельным категориям дел должен обладать соответствующими особенностями, то для каждого вида или даже рода преступления не может быть установлен свой, особый порядок производства.

Всегда следует иметь в виду, что уголовное производство ведется не ради быстроты и экономичности, а с целью установления истины и наказания виновных.

Быстрота и экономичность никак не могут служить задачей или целью процесса, не могут быть поставлены в один ряд с необходимостью выявить истину.

Упрощение судопроизводства в приведенных выше формах при этом должно достигаться без ущерба правам и законным интересам лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Напротив, упрощенный характер процесса должен обеспечивать быстроту уголовного процесса. Это, с одной стороны, способствует эффективности судопроизводства, а с другой – защите законных интересов самих подозреваемых и обвиняемых в разумные сроки.

Международное сообщество поощряет стремление участников международных организаций к упрощению уголовно-процессуальных процедур посредством закрепления в правовых актах рекомендаций, направленных на сокращение сроков производства по уголовным делам.

Целесообразность внедрения в уголовный процесс упрощенных форм закреплена в ряде рекомендаций ООН и Совета Европы.

Так, на одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2005) важнейшим условием эффективного управления системой судопроизводства признано создание реституционного правосудия и исключение из процедур обычного судебного разбирательства максимального количества дел[3].

В Рекомендации N 6 R(87)18, принятой Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г., отмечается, что «задержки в отправлении уголовного правосудия можно устранить не только благодаря выделению конкретных ресурсов и совершенствованию способов их использования, но и более четкому установлению приоритетов в проведении уголовной политики, в том числе посредством упрощения обычных судебных процедур путем: применения принципа дискреционного судебного преследования; использования следующих мер, когда речь идет о наказании за малозначимые и массовые преступления; так называемых суммарных процедур; внесудебного урегулирования органами, компетентными в уголовных делах, и другими правоприменяющими органами, в качестве возможной замены уголовному преследованию; так называемых упрощенных процедур; упрощения обычных судебных процедур»[5]. Идеи о целесообразности упрощения уголовного правосудия Советом Европы реализованы и в других документах.

Ориентируя государства на упрощение уголовно-процессуальных процедур, международные организации подчеркивают необходимость соблюдения в процессе их применения гарантированных международными нормами прав и свобод человека.

Формы уголовного судопроизводства, дифференцируются в зависимости от различных критериев. К примеру, в литературе выделяют « следующие производства:

- основные (нацеленные на решение вопроса о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения, т. е. деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел);
- дополнительные (направленные на изменение или досрочное прекращение установленного и закрепленного приговором суда уголовно-правового отношения);
- особые производства (в их основе лежат отношения, не имеющие уголовно-правового характера, но в силу особых причин урегулированные нормами уголовно-процессуального права и осуществляемые в уголовно-процессуальной форме. К особым производствам относятся, например, производства по жалобам участников процесса на действия, бездействие и решения должностных лиц; по проверке судом законности следственного действия, произведенного без судебного разрешения; по решению вопроса о заключении под стражу, домашнем аресте, залоге и т. п.)».

Некоторые авторы высказывают мнение, что степень сложности расследования и разрешения уголовного дела не может быть основанием для дифференциации, поскольку не представляется возможным «нормативно выделить категории дел, сложных для расследования». Сложность считают «достаточно субъективной категорией, оценка которой во многом зависит от личных качеств следователя или судьи (опыт, квалифицированность, психологические характеристики личности и пр.)». Необходимость дифференциации уголовно-процессуальной формы при условии сохранения основополагающих принципов уголовно-процессуального права не вызывает сомнений. Совершенствуя формы уголовного процесса, надлежит принимать во внимание индивидуальные признаки в подходе при решении конкретных ситуаций в уголовном судопроизводстве. Складывающиеся общественные отношения могут быть настолько разнообразны, что разрешать только в одном порядке нецелесообразно. Они требуют дифференцированного подхода, способствующего совершенствованию формы уголовного судопроизводства, при этом опираясь на его базовые, фундаментальные основы.

Дифференциацию следует считать одной из тенденций развития современного отечественного уголовного процесса и его форм. Дифференцированный подход отражает многообразие правовых отношений, складывающихся в результате взаимодействия субъектов уголовного судопроизводства. Дифференциация предполагает повышение эффективности форм уголовного судопроизводства, определяемой результативностью, которая достигается в условиях реализации равных возможностей по достижению участниками судопроизводства процессуальных интересов, с учетом степени общественной опасности преступления и особенностей субъекта, его совершившего.

Процессуальные формы непосредственно связаны с нормами уголовного права. В большей степени на форму уголовного судопроизводства влияет категория преступления и его общественная опасность, предусмотренная уголовным законом санкция. Преступные деяния сильно отличаются друг от друга, что предполагает и различную дифференцированную форму их предварительного расследования и рассмотрения судом. При этом сохранение общего, единообразного подхода к обеспечению основных процессуальных прав должно служить гарантией осуществления прав и свобод всех участников судопроизводства. К примеру, при производстве расследования уголовных дел о тяжких, особо тяжких преступлениях или сложных, многоэпизодных преступлениях, при наличии опасного рецидива важно и целесообразно произвести максимум процессуальных действий и обеспечить соблюдения всех прав участников уголовного судопроизводства. В случае расследования преступлений небольшой, а также средней тяжести производство всех процессуальных действий не имеет смысла, а потому более целесообразно упрощенное производство. Это в интересах всех участников процесса, в том числе в интересах потерпевшего, так как в кратчайшие сроки он может добиться компенсации за ущерб от преступления, лица, подвергаемого уголовному преследованию, поскольку реализуется право быть судимым «без неоправданной задержки», в интересах государства, поскольку эффективное, справедливое и быстрое судопроизводство повышает его авторитет и значительно экономит ресурсы государства.

Следует согласиться с И.В. Чернышовой, которая отмечает, что «соблюдение без необходимости полностью всей процессуальной формы по делам о малозначительных, несложных и очевидных преступлениях, способствует соблюдению только внешней формы в ущерб содержанию. Помимо этого, такое производство способствует нерациональному использованию времени, средств, сил, приводит к затягиванию процесса, что в свою очередь нарушает право участников процесса на скорое и справедливое разрешение дела, что может вызвать недовольство граждан, участвующих в судопроизводстве. Таким образом, считаем, что процедура реализации материального права напрямую связана со спецификой отдельных категорий преступлений».[21].

Реализация материального права, в зависимости от категории дел, существенно влияет на дифференциацию процессуальной формы. Как следствие, должно существовать различное производство, и в отношении к. В отношении тяжких и особо тяжких преступлений необходимо тщательное расследование, в отношении преступлений небольшой и средней тяжести при условии очевидности достаточно сокращенного производства. При этом в обоих случаях должны соблюдаться все гарантированные уголовно-процессуальным законом права и свободы. Более того, само по себе существование дифференцированных форм создает гарантии прав

участников уголовного судопроизводства, поскольку дает возможность выбора между усложненной и упрощенной формами.

Очевидно, что дифференциация категорий преступлений вызовет необходимость дифференцированного подхода к уголовному судопроизводству по ним.

Дифференцированное развитие уголовного судопроизводства в зависимости от дифференциации категорий преступлений наблюдается во многих зарубежных странах. Так в ряде стран (например, Франция) реализована идея разделения уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки.

К числу тенденций, связанных с дифференциацией процессуальной формы, наблюдаемой как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и доктрине следует отнести дифференциацию форм предварительного расследования.

П.Ф. Пашкевич писал: « Несомненно, сложная процедура предварительного расследования оправдана по сложным делам и делам о тяжких преступлениях. Но, по-видимому, нет необходимости применять ее тогда, когда факт совершения преступления не вызывает сомнения, преступник известен или задержан с поличным и есть свидетели-очевидцы. Особенно это относится к делам о мелком хищении, обмеривании и обвешивании покупателей, самогонварении, браконьерстве и других подобных нарушениях» [6].

Полноценной формой досудебного расследования следует считать предварительное следствие. Н.А. Гусейнов пишет: « Для уголовно-процессуальной доктрины и практики фактически общепризнанным является тезис, согласно которому предварительное расследование в уголовном процессе дифференцируется на предварительное следствие и дознание. При этом предварительное следствие не имеет теоретических и нормативных оснований для дальнейшей своей дифференциации, являясь, как резюмируется, максимально сбалансированной процессуальной формой познания, имманентно содержащей в себе максимум процессуальных гарантий и для всестороннего установления истины по делу, и для наиболее полного обеспечения интересов и прав всех заинтересованных лиц. Дознание, напротив, традиционно дифференцируется на отдельные виды, как нормативно, так и на практике объективированные в самостоятельные процессуальные формы расследования».[22].

Л.В. Головкин исследуя формы предварительного расследования отмечает: «В институциональном смысле обе формы расследования остаются видами полицейской деятельности, что касается как предварительного следствия, так и дознания. В этом плане границы уголовного процесса по-прежнему размыты и трудно различимы». [23].

При производстве дознания дознаватель обязан «произвести все необходимые следственные действия, собрать, проверить и оценить доказательства для всестороннего и объективного исследования

обстоятельств дела, принять меры к устранению и возмещению причиненного вреда, выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления».

Между тем имеются и определенные различия между дознанием и предварительным следствием, иначе не имела бы смысла дифференциация форм предварительного расследования. Различия определяются кругом и характером дел, отнесенных к дознанию и предварительному следствию, процессуальными сроками, органами и должностными лицами, итоговыми процессуальными документами, порядком осуществления руководства, контроля и надзора, а также отдельными процедурными особенностями.

Для того чтобы определить наиболее рациональные и эффективные формы расследования с учетом реалий и возникшей необходимости, с максимальным соблюдением основной ценности государства – прав и свобод человека и гражданина, необходимо проанализировать исторический, современный и зарубежный опыт осуществления расследования, выявить положительные и отрицательные стороны различных подходов к формам предварительного расследования. Исторически сложилось так, что традиционная процессуальная форма в некоторых случаях затягивала и усложняла процесс. Это обстоятельство привело к поискам более простых и быстрых способов расследования и разрешения уголовных дел в Казахстане и зарубежных странах.

Таким образом, дифференциация типовой формы уголовного процесса и ее направления обусловлены, прежде всего, диалектическим единством задач, которые требуют, с одной стороны, быстроты и оперативности, что предполагает упрощенные формы, с другой — гарантий прав личности, сторон обвинения и защиты и справедливого разрешения дела по существу, что обуславливает ее усложнение. Решение данной проблемы заключается именно в оптимуме этих противоположных тенденций, поскольку любой дисбаланс может привести к отрицательным последствиям в деятельности органов, ведущих досудебное уголовное производство.

1.2 Уголовно-процессуальная форма как гарантия установления истины по делу.

Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальной формы и ее дифференциация является необходимым условием, способствующим установлению истины по делу и защите прав человека.

Несоблюдение процессуальной формы приводит к нарушению одного из основополагающих принципов уголовного производства - принципа законности.

Процессуальная форма — это закрепленная уголовно-процессуальным правом структура всего процесса и отдельных его стадий, а также установленные условия, последовательность и порядок совершения процессуальных действий.

Она неразрывно связана с содержанием, задачами деятельности и принципами процесса, призвана обеспечить установление объективной истины по делу и правильное применение закона.

Процессуальная форма — это не пустая формальность, а абсолютно необходимое условие правильности расследования и разрешения уголовных дел. Она служит гарантией установления истины, безошибочности применения уголовной репрессии.

Уголовно-процессуальный закон исходит из того, что деятельность органов дознания и предварительного следствия по каждому уголовному делу должна обеспечить всесторонность, полноту, объективность, быстроту исследования обстоятельства дела и надлежащее процессуальное оформление всего хода и результатов расследования.

Одно из условий надежности правосудия — документирование всей процессуальной деятельности.

Процессуальный документ играет роль существенного гаранта правосудия. В подтверждение этого можно привести следующие аргументы:

1. Об обстоятельствах совершенного преступления делаются выводы на основании собранных по делу доказательственных материалов. Чтобы выводы были правильными (соответствовали истине), необходимо, чтобы в доказывании использовались только достоверные фактические данные. Доказывание есть установление истинности каких-либо суждений с помощью аргументов (доказательств), истинность которых установлена. Достоверность доказательств предполагает проверяемость источника и способа их получения. При этом источник информации должен быть доброкачественным, а способ ее получения — законным и надежным (не приводить к деформации, «мутации», изменению первоначального смысла и содержания получаемых фактических данных). Допустимость и достоверность информации может быть подтверждена в подавляющем большинстве случаев только лишь процессуальным документом, фиксирующим источник и процесс ее получения, исследования и закрепления.

2. Осуществляя деятельность по сборанию и исследованию доказательств, следователь, орган дознания, прокурор и суд вступают в определенные правоотношения с иными участниками процесса и обязаны принимать меры к защите их прав и законных интересов. Закон обязывает лицо, в производстве которого находится дело, разъяснять участникам процесса их процессуальные права и предоставлять реальную возможность для их реализации (право заявить отвод, представить доказательство, участвовать в судебных прениях и т. д.). О выполнении данных предписаний могут свидетельствовать только процессуальные документы, фиксирующие процессуальную деятельность на различных стадиях уголовного процесса.

3. Следователь, орган дознания, прокурор и суд вправе при наличии к тому оснований применять к иным участникам процесса предусмотренные законом меры принуждения. О наличии законных оснований для

применения таких мер можно судить только по материалам уголовного дела, включая постановления, мотивирующие соответствующие решения.

4. Копии основных процессуальных документов (обвинительный акт и приговор) вручаются обвиняемому (подсудимому) под роспись. Этим гарантируется право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, и защищаться от необоснованного обвинения, а равно право обжаловать необоснованный приговор. Без процессуальных документов невозможно обратить вынесенный и вступивший в законную силу приговор к исполнению.

Приведем пример. По делу о мошенничестве следователь предъявил для опознания потерпевшей Омаровой подозреваемого Хасанова. В нарушение процессуальных форм потерпевшая предварительно не допрашивалась о приметах, по которым она сможет опознать преступника. Сам Хасанов находился на момент опознания под стражей и потерпевшая видела, как его доставляли для опознания в сопровождении конвоя. Она, поддавшись впечатлению, показала на Хасанова как на лицо, совершившее в отношении нее мошеннические действия... Впоследствии был задержан Н. А. Болатов, который совершил данное преступление.

Ошибка явилась следствием несоблюдения следователем правил опознания.

Деятельность органов дознания, предварительного следствия и суда осуществляется в предусмотренной законом процессуальной форме, основным и неотъемлемым атрибутом которой является процессуальный документ.

Документы настолько органически вплетаются во все сферы нашей жизни, что по существу становятся колесом истории, связывающим прошлое, настоящее и будущее в единое целое.

Юридический документ — это письменный акт, устанавливающий, развивающий, изменяющий или прекращающий определенные правоотношения либо фиксирующий юридически значимые факты и действия.

Уголовно-процессуальным документом можно считать письменный документ, составленный на основании уголовно-процессуального закона уполномоченным на то субъектом в связи с осуществлением каких-либо процессуальных актов (выполнением процессуальных действий или принятием решений), в котором средствами письменной речи зафиксирована информация о ходе и результатах деятельности участников уголовного процесса.

В современном русском языке и в юридической науке под «актом» понимают как проявление человеческой деятельности (действие, событие), так и документ — словесное отражение этой деятельности посредством письменной речи.

В этой связи необходимо отметить, что «процессуальный акт» представляет собой как раз неразрывное единство процессуального действия или решения и его удостоверительной части — процессуального документа.

Процессуальный документ — неотъемлемый атрибут процессуального действия или решения, органическая часть процессуального акта. Недопустимо осуществление какого-либо процессуального действия без составления предусмотренного законом процессуального документа и наоборот. Будучи в неразрывном единстве с процессуальным действием или решением, документ отображает его содержание и форму, удостоверяет ход и результаты. Он играет существенную роль в развитии уголовного процесса и осуществлении правосудия, служит средством реализации участниками процесса своих прав и законных интересов, является гарантией их защиты.

Процессуальный документ неизменно является важнейшим элементом процессуальной формы, которая призвана, во-первых, приводить в известность юридически значимые факты, закреплять и удостоверять полученные фактические данные — доказательства, и тем самым содействовать установлению объективной истины, в силу чего в самой процессуальной форме законодательно воплощается выработанный человечеством опыт познания; во-вторых, служить средством реализации участниками процесса своих прав и обязанностей; в-третьих, быть гарантией обеспечения законности.

Таким образом, можно сказать, что уголовно-процессуальные документы выполняют информационную, познавательную, коммуникативную, удостоверительную, правоприменительную, правозащитную и воспитательную функции, обеспечивают возможность осуществления правосудия, действенного прокурорского надзора и процессуального контроля, играют организующую и дисциплинирующую роль. Процессуальные документы — необходимое условие правосудия, меткости и безошибочности применения уголовной репрессии, процессуального принуждения или иных мер юридической ответственности.

В общетеоретическом подходе гарантия (от фр. *garantie*) — ручательство, обеспечение, «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение».

По мнению Т.Б. Романовой, «этимологическая сущность гарантии в обеспечении исполнения каких-либо действий – определенный свод правил, в соответствии с которым государство должно уважать все законные права, принадлежащие человеку, соблюдать баланс между полномочиями государства и законодательства государства, защищая права и интересы отдельных индивидуумов от незаконных посягательств, властного произвола. Если государством не принимаются соответствующие меры реагирования на этот произвол и не реализуется ограничивающая его правовая процедура, то это нарушение гарантийной основы существования любых норм права»[24].

В теории права под гарантиями принято понимать систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека; всю совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и защиту прав и свобод, устранение возможных причин и препятствий их

неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений ; установленное юридическими нормами или индивидуальным правовым соглашением специальное правовое средство, направленное на обеспечение реализации субъективного юридического права или охраняемого законом интересам; правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний и другие.

Анализ научных работ о правовых гарантиях позволяет сделать вывод о том, что они выступают условиями и средствами, обеспечивающими реализацию какого-либо явления (являются одним из видов гарантий, наряду с политическими, экономическими и духовными), в нашем случае – достижение целей и решение задач процессуального производства в юридической деятельности.

Как известно, сущность любого понятия, в том числе и правовых гарантий, проявляется в их признаках, в число которых включим следующие: - представляют собой прогрессивное социальное явление, вызванное необходимостью обеспечить стабильность общественных отношений; - выступают совокупностью объективных и субъективных факторов, комплексно воздействующих на процесс реализации субъектами своих прав, свобод и интересов; - обеспечивают как статичность, так и динамичность правоотношений; - выражены в специальных правовых средствах, имеющих целевую направленность и конкретные способы юридического воздействия, ориентированными на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений; - повышают социальную ценность и действенность юридических институтов, приводя к конкретным юридическим результатам, определенной степени эффективности либо дефектности правового регулирования.

Принимая за основу сущностную характеристику правовых гарантий вообще, перейдем к непосредственному рассмотрению места, роли и значения процессуальных гарантий процессуального производства в юридической деятельности . Прежде всего, следует заметить, что каждая из разновидностей процессуального производства имеют отличительные особенности процессуальных гарантий. Так, в уголовном процессе наиболее ранняя интерпретация процессуальных гарантий изложена в трудах известного процессуалиста прошлого столетия М.С. Строговича, рассматривающего процессуальные гарантии через призму «установленных законом средств, обеспечивающих правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия, среди которых в качестве особого вида выделяются гарантии прав участвующих в уголовном процессе лиц, являющиеся составной частью правосудия и поэтому не вступающие с ним ни в какие противоречия»[25]. Отдельные современные авторы определяют это понятие как «правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность реально выполнять обязанности и использовать предоставленные права».

Изучая процессуальные гарантии в исполнительном производстве, Д. Валеев пишет: «Полагаем возможным отнести к процессуальным гарантиям защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве: процессуальные формы осуществления надзора и контроля; меры защиты прав граждан и организаций при обжаловании действий судебного пристава-исполнителя; меры защиты при предъявлении исков, связанных с исполнительным производством; меры защиты при повороте исполнения; меры ответственности виновных за нарушение законодательства об исполнительном производстве, в том числе исполнительно- процессуальная ответственность и государственное принуждение в исполнительном производстве»[26].

Представитель науки гражданского процесса М.А. Филатова по проблеме отмечает: «Одной из важнейших тенденций развития права и правосудия во второй половине XX века является конституционализация процессуальных гарантий, то есть их внедрение в основы права данного государства, а также их интернационализация, при которой определенный набор фундаментальных положений, обеспечивающих права лиц, участвующих в судебном разбирательстве и составляющих необходимый минимум любой системы цивилизованного правосудия, находит отражение в международных документах. Конституционализация определенных процессуальных гарантий подразумевает не только особый порядок их закрепления. Отличающийся от порядка закрепления обычных норм права, но и специальную процедуру рассмотрения дел об их нарушении особыми органами, уполномоченными осуществлять конституционный контроль и особые последствия таких нарушений, превышающие последствия несоблюдения обычных процессуальных норм»[27 с.71-81]. И хотя здесь речь идет только о правосудии, суждения автора вполне распространяемы в целом на все процессуальные производства.

Таким образом, с учетом изложенных (и других) точек зрения полагаем возможным в число гарантий процессуального производства юридической деятельности включить следующие:

1. Детальная регламентация законодателем процедурно- процессуальными нормами осуществления всех разновидностей процессуальных производств юридической деятельности. Как уже отмечалось, эта гарантия получила четкое законодательное закрепление в гражданском, уголовном, арбитражном и ряде других процессов.

2. Юридическая процессуальная ответственность за отступление от порядка (процедуры, формата и т.п.) процессуального производства в юридической деятельности.

3. Законодательное установление правового статуса и компетенции и наличие широких процессуальных полномочий у всех субъектов и участников процессуального производства.

4. Предписанная законом процессуальная форма принятия и реализации решений субъектами процессуального производства и их

ответственность за законность и обоснованность таковых (процессуальных актов).

5. Применение в отдельных и необходимых случаях мер процессуального принуждения в целях обеспечения реализации принятых по результатам процессуального производства соответствующих решений.

6. Возможность осуществления за всеми участниками процессуального производства контрольных и (или) надзорных функций как специально на то уполномоченными органами и их должностными лицами. Здесь надо сказать, что несмотря на определенную самостоятельность института процессуальной ответственности, ее роль и значение в обеспечении условий соблюдения процессуальных начал в юридической деятельности, ее гарантий, мы не считаем возможным процессуальную ответственность включать в состав компонентов содержания процессуального производства. Достаточным будет процессуальную ответственность рассматривать только как одну из гарантий процессуального производства, а не как автономный элемент такового.

7. Реальная и достаточная материально-техническая обеспеченность всех видов процессуальных производств юридической деятельности. Так, повсеместное наличие экспертно-криминалистических лабораторий позволяет заинтересованным органам и лицам получать необходимые заключения, являющиеся доказательствами в уголовном, гражданском и других процессах. При этом, безусловно, важное значение имеют также современные информационные технологии (последние – предмет отдельного изучения – И.П.).

Таким образом, процессуально-правовые гарантии в содержании процессуального производства играют важную роль, являясь своего рода обеспечительным механизмом его успешности и эффективности.

При этом важно подчеркнуть, что сами по себе средства, способы и условия не могут гарантировать соблюдение и охрану прав и законных интересов участника процессуального производства, обеспечить постоянную реализацию целей. Только их процессуально правильное и законное применение может обеспечить выполнение этих важных задач.

Правовые гарантии выступают условиями и средствами, обеспечивающими реализацию какого-либо явления (являются одним из видов гарантий, наряду с политическими, экономическими и духовными), в нашем случае – достижение целей и решение задач процессуального производства в юридической деятельности.

Процессуальные гарантии — это система правовых средств, обеспечивающих правильное осуществление по каждому уголовному делу правосудия, возможность всем субъектам уголовного процесса реализовать свои обязанности и права, ограждающих граждан от необоснованных стеснений их законных прав и интересов.

По существу весь уголовный процесс (его форма) и есть система таких гарантий. В этом смысле любой институт уголовно-процессуального права,

любой принцип, любая правовая норма, любой процессуальный документ выступает как процессуальная гарантия установления истины, правильного расследования и разрешения уголовного дела.

В теории уголовного процесса оправданно будет рассматривать такие понятия как «гарантии установления объективной истины», «гарантии защиты прав и свобод человека» и «гарантии правосудия».

Установление объективной истины — основная предпосылка и условие правосудия. Справедливый и законный приговор возможен лишь по делу, по которому установлена объективная истина: «сделанные по делу выводы соответствуют тому, что имело место в действительности». Выводы будут верными, если в качестве посылок «аргументов» использованы достоверные аргументы «доказательства».

Гарантиями установления объективной истины являются принципы уголовного процесса, правовые предписания, определяющие статус субъектов и участников доказывания, нормы доказательственного права в целом. Доказательственное право, регулируя процесс установления истины, делает эту деятельность не только наиболее рациональной и эффективной, но и, привнося в эту деятельность элементы удостоверительности (участие понятых при обыске, опознании и т. д.), укрепляет надежность познания.

Вместе с тем, в процессе доказывания следователь, орган дознания, суд или прокурор вступают в правоотношения с различными участниками процесса и иными гражданами. Например, для установления истины требуется обыск или освидетельствование лица, изъятие образцов крови у подозреваемого. Где пределы вмешательства в права и свободы граждан, какие действия можно считать допустимыми, а какие нет?

Пожалуй, это самый сложный вопрос в теории уголовного процесса. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью правового, демократического, светского и социального государства.

Будучи продуктом представлений человечества об истине, добре и справедливости, комплекс естественных и неотчуждаемых прав человека стал наивысшей юридической ценностью, наиболее приоритетным институтом конституционного права. Наряду с экономическими, политическими, идеологическими, нравственными важное место занимают юридические, в том числе процессуально-правовые гарантии защиты прав и свобод человека. Необходимо отметить, что права и свободы личности чаще всего и в наибольшей степени подвержены ограничению именно в сфере уголовно-процессуального принуждения.

Очевидно, что уголовно-процессуальная форма должна быть такой, чтобы обеспечивать как возможность установления истины, так и защиту прав и свобод человека.

Здесь неизбежна конкуренция ценностей, конфликт интересов. Их соотношение характеризуется единством и борьбой противоположностей, в которой могут просматриваться несколько вариантов:

- а) интересы установления истины, «ее гарантии» совпадают с гарантиями защиты прав и свобод личности;
- б) интересы установления истины вступают в противоречие с интересами защиты прав и свобод, но доминируют интересы защиты прав и свобод личности в силу их большей социальной ценности;
- в) вступающие в противоречие с гарантиями прав и свобод интересы установления истины имеют большую ценность, что служит оправданием для установления в законе возможности применения мер принуждения для получения доказательств и обеспечения правосудия.

В последнем случае ограничение свобод носит характер крайней необходимости и применяется для защиты прав и свобод иных добросовестных граждан и общества в целом.

Оптимальное соотношение гарантий установления истины и гарантий защиты прав и свобод и является системой гарантий правосудия.

Правосудие невозможно без надежных гарантий защиты истины и свободы. Гарантии правосудия представляют собой систему гарантий установления истины и гарантий защиты прав и свобод человека.

Гарантии защиты прав и свобод в уголовном процессе включают следующие элементы:

- 1) обеспечение возможности участникам процесса знать свои права и свободы;
- 2) недопустимость сужения существующих прав и свобод;
- 3) установление процессуальной формы, обеспечивающей недопущение необоснованных вторжений в права и свободы человека;
- 4) известность и эффективность юридического механизма защиты и восстановления нарушенных прав и свобод.

Обеспечение возможности знать свои права и свободы предполагает, с одной стороны, выполнение ст. 13 Конституции РК, в силу которых законы и нормативные акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения, а, с другой стороны, в соответствии со ст. 9 УПК РК всем участникам уголовного процесса должны быть разъяснены их права и обязанности, а также порядок их реализации.

Недопустимость сужения существующих прав и свобод — основной принцип правового государства, в силу которого при принятии новых законов недопустимо какое-либо сужение содержания и объема существующих прав и свобод человека. Законы, содержащие права и свободы, не подлежат изменению. Этот общеправовой принцип относится ко всем отраслям права. В Уголовный кодекс, например, нельзя включить новые статьи, устанавливающие уголовную ответственность за деяния, которые ранее не считались преступлением. В уголовном процессе

недопустимо будет, например, установление более длительных сроков содержания под стражей или задержания на предварительном следствии.

Установление и развитие процессуальной формы, обеспечивающей предупреждение необоснованных вторжений в права и свободы человека, предполагает:

а) безусловное законодательное закрепление естественных и неотчуждаемых прав человека;

б) четкое правовое определение оснований, условий, принципов и процедуры применения мер принуждения, необходимых для обеспечения правосудия;

в) создание такой модели юридического процесса, при которой меры процессуального принуждения применялись только в случаях крайней необходимости и исключались бы случаи неоправданного их применения;

г) четкую урегулированность правоотношений, возникающих при применении мер принуждения;

д) мотивированность решений о применении мер принуждения или иных решений, ограничивающих права и свободы человека;

е) определенность мер ответственности всех без исключения лиц, виновных в незаконном и необоснованном ограничении прав и свобод человека (в этом плане следует развивать институт уголовно-процессуальной ответственности).

Юридический механизм защиты и восстановления нарушенных прав и свобод должен обеспечивать доступность его для участников процесса, простоту и надежность.

В соответствии с принципами правового государства, за необоснованное ограничение прав и свобод ответственность в полном объеме несет в первую очередь само государство. Оно обязано не только возместить материальный ущерб и восстановить гражданина в правах, но и компенсировать моральный ущерб, причиненный незаконными действиями его органов. В соответствии с Конституцией РК каждому гражданину гарантируется судебная защита прав и свобод, а также возможность обращения за содействием к уполномоченному по правам человека при Верховной Суде РК. В случае, когда исчерпаны национальные механизмы и формы защиты прав и свобод, гражданин может обратиться в Европейский суд по правам человека.

1.3 Упрощенное производство в некоторых зарубежных странах.

Стремление к дифференциации процессуальной формы и упрощению процедуры уголовного судопроизводства не является исключительно казахстанской тенденцией, обращение к опыту зарубежных стран доказывает естественность деления судопроизводства на различные процедуры в зависимости от тех или иных обстоятельств.

Опыт зарубежных стран может быть полезным в поиске ответа на вопросы о способах разрешения противоречий, возникших в связи с введением в отечественный уголовный процесс упрощенной или сокращенной формы расследования малозначительных преступлений с присущими ей особенностями процедуры доказывания.

Исследователи уголовного судопроизводства зарубежных стран отмечают, что современное мировое сообщество в своем стремлении к выработке стратегии повышения эффективности уголовного судопроизводства, его дифференциации, расширению диспозитивности и сокращению публичных начал наметило в числе прочего:

- сокращение сроков между началом производства по уголовному делу и его завершением с вынесением окончательного приговора;
- внедрение упрощенных процедур уголовного судопроизводства.[28, ст.38-41].

В рекомендациях Комитета министров Совета Европы N 6 R (87) 18 «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия» (раздел II) содержится указание на необходимость соблюдения таких принципов как декриминализация преступлений и упрощения производства для мелких правонарушений [5]. В отношении мелких незначительных дел рекомендуется отказаться от физических мер принуждения в пользу санкций денежного характера. При совершении незначительных преступлений, когда обстоятельства дела хорошо установлены, и кажется явным, что обвиняемое лицо — это лицо, совершившее преступление, рекомендуется прибегнуть к упрощенным уголовным процедурам.

В разделе III Рекомендаций содержится примерная модель упрощенной процедуры. Так, предварительное расследование должно быть ограничено случаями, когда оно необходимо для завершения дела и последующего установления вины или невинности подозреваемых [5].

Полезность предварительного расследования определяется судебным органом с учетом полноты полицейского расследования (дознания), тяжести и сложности дела и наличия спора по вопросу о фактической стороне дела. Если соответствующий судебный орган не считает полезным проведение расследования, дело следует передать непосредственно в суд первой инстанции.

В системах, предусматривающих судебное расследование, возможность его упразднения должна сопровождаться гарантиями на 3-х уровнях:

- на стадии полицейского расследования, когда судебный орган руководит и контролирует деятельность полиции или когда правам подозреваемого уделяется более широкое внимание;
- на стадии, когда подозреваемые содержатся под охраной по завершении полицейского расследования до явки в суд, причем такое действие контролируется во всех случаях одним или более независимыми судьями;

-на стадии судебного слушания судьи должны быть в состоянии провести заключительные дознания, чтобы определить самими значимость обвинений, изложенных перед ними и в случае признания полезности поручить независимому судебному органу задачу подготовки дополнительных расследований.

Отмечается, что если конституционные и правовые традиции допускают это, то должна быть введена процедура заявления подсудимого о признании вины, при которой от обвиняемого требуется явка в суд на ранней стадии производства, чтобы заявить в суде публично, принимает ли он или отвергает обвинения против себя, или должны быть введены подобные процедуры.

В таких случаях суд первой инстанции должен быть в состоянии решать, обойтись ли без всего процесса расследования или части его и немедленно перейти к рассмотрению личности правонарушителя, вынесению приговора и по возможности решению вопроса о компенсации.

При этом международный законодатель при построении модели упрощенных производств исходит из правила о недопустимости одновременного упрощения судебного производства и деформализации досудебного производства; обязанности обеспечить адекватный судебный контроль и достаточные гарантии прав обвиняемого, включая гарантию безусловного возврата к общему порядку производства по его инициативе либо по инициативе суда.

Как указывает О. Семькина, посредством международных стандартов складываются предпосылки для учета лучших достижений различных национальных судебных систем [29ст.33]

В основе международной политики в сфере упрощения уголовно-процессуальной формы лежит желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые адекватно учитывали бы тяжесть и сложность рассматриваемого преступления, а также те правовые последствия, которые могут наступить в результате такого рассмотрения. Благодаря такому упрощению уголовного судопроизводства возможно обеспечение процессуальной экономии сил и средств участников уголовного судопроизводства.

Как отмечает Т.Г. Морщакова, в национальных процессуальных системах часто устанавливаются процедуры несостязательного характера (различные упрощенные производства, процедуры вынесения заочных решений, аналоги российского приказного производства и т.д.), которые сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией о защите человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и принципом состязательности. Европейский суд по правам человека оценивает совместимость упрощенных процедур с критерием справедливости, закрепленным Конвенцией. Справедливость определяется через соблюдение принципа процессуального равенства сторон, в том числе в сфере представления доказательств, и права

представить свои объяснения в ответ на доводы другой стороны [30, ст. 49-50, 243]

Законодательство ряда стран предусматривает упрощенные формы судопроизводства, которые являются, по сути, общим отказом от целого ряда прав, гарантированных Конвенцией. Автор приходит к выводу, что в таких случаях Европейский суд будет оценивать также степень информированности заявителя о последствиях его решения и добровольности этого решения, то есть исходить из тех же стандартов, что заложены в статье 190 и 191 УПК.

Представление об уголовном судопроизводстве в разных странах имеет свои особенности, связанные с историческими, культурными, экономическими, национальными, идеологическими, географическими и иными факторами.

Как справедливо отмечает В.П. Божьев «формирование уголовно-процессуального права ... на каждом этапе его исторического развития, так или иначе было связано с уровнем развития общества и государства, культуры и экономики... В ходе исторического развития уголовного процесса, разумеется, нарабатывались традиции, убеждения, складывалась наука, совершенствовалась законотворческая деятельность. При разработке законопроектов учитывался опыт функционирования правоохранительных структур как в своем, так и в других государствах, свои исторические условия, культурные, этнические, географические и иные факторы». [31, ст.14-15]

Сказанное в полной мере относится и к упрощенным производствам.

На наш взгляд, обзор упрощенных производств зарубежных стран будет верным, если рассматривать их, как делается многими [32, ст. 73-83], в зависимости от принадлежности к той или иной правовой семье.

В зависимости от названного критерия можно выделить:

1) англосаксонские суммарные процедуры («гибридизация» уголовного преступления, сделка о признании вины). Природа состязательного уголовного процесса в англосаксонском праве создает предпосылки для упрощения процедуры без ущерба основам судопроизводства; состязательная стадия судебного разбирательства сводится к оценке судом тех материалов, которые представляют стороны обвинения и защиты, чья задача убедить суд в правильности своей позиции. Рассматриваемая процессуальная процедура является, по мнению Т.Д. Дудорова, «благоприятной почвой» для возникновения договорных отношений между участниками процесса [33, ст. 175-179].

2) согласительные и упрощенные процедуры в странах романо-германской правовой семьи. Специфика континентального права заключается в особенностях понимания принципа состязательности - здесь суд не связан мнением сторон, признание обвиняемым своей вины рассматривается как обычное доказательство, оцениваемое в совокупности с остальными по

внутреннему убеждению судьи, основанному на полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела.

Рассмотрим наиболее типичные упрощенные процедуры в странах первого и второго типа.

США

Незначительные преступления в Америке именуются мисдеминорами (уголовно наказуемые проступки), процедура разбирательства по таким делам отличается от дел о фелониях (тяжких уголовных преступлениях) большей простотой. Досудебное производство, по общему правилу состоит из четырех этапов - пресечение совершения преступления, расследование до ареста, арест, регистрация арестованного и полицейское расследование после ареста. Пресечение преступлений и расследование до ареста осуществляется осмотра места происшествия, изъятия и исследования предметов и документов, личного наблюдения, опроса и личного досмотра граждан, обыска (помещений, участков местности, салонов автомобилей и др.), скрытого наблюдения, использования специальных служб, перехвата сообщений и иных форм контроля технических средств связи.

Для всех видов обыска (кроме обыска салона автомобиля) и для контроля технических средств связи необходимо получить решение суда. Полицейское расследование урегулировано ведомственными нормативными актами. Данные положения дают основание провести параллель между американским расследованием и нашей проверкой сообщений о преступлении. Как отмечается исследователями, в результате полицейского расследования не появляются судебные доказательства, и полицией не принимаются решения по предмету уголовно-процессуального спора.

Исходя из этого, офицеры полиции не составляют протоколов, а пишут отчеты. Именно эта информация станет содержанием доказательств в ходе допроса судом офицеров или экспертов в качестве свидетелей обвинения.

Преступления небольшой тяжести, как правило, не требуют ареста обвиняемого, у него отбирается обязательство о явке в суд, где должно быть указано инкриминируемое ему преступление. По своим процессуальным последствиям обязательство о явке приравнивается к ордеру на арест и знаменует собой официальное возбуждение уголовного дела.

Как показал опрос американских работников органов полиции, по очевидным преступлениям, «когда лицо было застигнуто на месте совершения преступления, то арест возможен тут же на месте». [37, ст. 100]. Если в отношении подозреваемого арест был произведен по подозрению в преступлении, не относящемся к тяжким и особо тяжким, предусматривается особая процедура освобождения арестованного в связи с поручительством так называемых Bondsman (поручители, агенты).

Подозреваемый обязуется за оказанную услугу выплатить определенную плату, долг растет в зависимости от продолжительности срока его выплаты. При этом Bondsman обязаны явиться в будущем на судебное разбирательство для дачи показаний в отношении подсудимого.

Далее следует судебная стадия процесса. Если явившийся или доставленный сразу признает свою вину, то по правилу plea bargaining (сделка о признании вины) судья сразу же назначает меру наказания, не проводя судебного разбирательства. Это положение вызывает ряд критических замечаний в силу того, что без судебного разбирательства подзащитный по сути своей лишается судебных гарантий при решении вопроса о его виновности. При непризнании вины судьей проводится судебное разбирательство в том же порядке, что и по фелонии.

Ограничение процессуальных прав обвиняемого объясняется небольшой общественной опасностью дел, рассматриваемых в порядке суммарного производства.

Максимальный срок, который может быть назначен в порядке суммарного производства, составляет год лишения свободы. Несмотря на это, многие ученые указывают на то, что нарушения в суммарном производстве имеют существенное значение в силу распространенности самого явления суммарного производства.

В суммарном производстве в США рассматривается практически 90% всех уголовных дел. При этом внутри совокупности дел, рассмотренных в суммарном производстве, дела, по которым сразу же выносится приговор в силу признания обвиняемым своей вины, составляют 90%. Таким образом, тенденция применения упрощенного порядка рассмотрения касается большинства уголовных дел в США.

В УПК РК ускоренная досудебное расследование в сравнении с американской формой уголовного производства роднит деформализация досудебной части производства. Признание обвиняемым своей вины в обоих случаях выступает тем условием, которое влияет на возможность применения упрощенной процедуры.

Как было показано в предыдущих главах, у ряда ученых бытует мнение, что построения уголовного судопроизводства и распространения состязательности на досудебное производство, основываясь на опыте англо-американской модели уголовного процесса. Однако в силу того, что казахстанский уголовный процесс все же относится к континентально-правовому типу, обратимся к опыту построения упрощенных производств в странах романо-германской правовой системы.

Германия

Авторы, анализирующие немецкоязычные источники и опыт непосредственного наблюдения за немецким процессом, отмечают, что в Германии упрощение касается только судебных стадий - по каждому возбужденному уголовному делу всегда проводится полноценное предварительное расследование, осуществляемое в форме дознания, которое по сравнению со следствием представляет простую процедуру установления обстоятельств дела.

До реформы 1975 года предварительное расследование в Германии производилось в форме полицейского дознания и предварительного

следствия, осуществляемого судебным следователем. Однако, для большей рационализации производства предварительное следствие было отменено в связи с дублированием действий полиции и прокурора. В настоящее время расследование под руководством прокурора осуществляет полиция - « оперативное подразделение прокуратуры, действующее по ее указаниям [35], а судебный следователь (он же участковый судья- дознаватель) принимает эпизодическое участие, связанное с принятием важнейших решений по делу и легализацией доказательств.

По общему правилу полиция обязана предпринимать все меры по выявлению и исследованию обстоятельств преступления и обеспечивать сохранность полученных данных. По закону она должна произвести неотложные процессуальные действия, необходимые для закрепления следов преступления, после чего немедленно уведомить прокуратуру и продолжать расследование уже под ее руководством.

Тем не менее, как отмечается исследователями, практически в большинстве случаев полиция по заявлению о преступлении ведет расследование самостоятельно и передает материалы прокуратуре тогда, когда они уже достаточны для составления обвинительного заключения и предъявления обвинения в суде. Лишь по наиболее важным и сложным делам прокурор сам осуществляет расследование, а полиция обязана исполнять его указания по производству процессуальных и иных действий.

Производимое полицией или прокурором предварительное расследование в форме дознания не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным порядком. Как указывается, такое расследование трудно отличить от оперативно-розыскной деятельности. Более того, многие негласные оперативно-розыскные мероприятия регламентированы уголовно-процессуальным кодексом ФРГ, полиция применяет их по судебному разрешению.

Основные функции полиции по дознанию определены законом. Это (1) уголовная регистрация; (2) кратковременное задержание; (3) длительное наблюдение; (4) розыск преступников при помощи электронной системы обработки данных; (5) наблюдение с помощью технических средств; (6) внедрение тайного агента; (7) всеобщая полицейско-розыскная проверка (сбор, оценка и хранение информации, полученной в результате проверок на границах и общих местах; (8) установление личности; (9) допрос обвиняемого, свидетелей и экспертов; (10) телесное освидетельствование и взятие пробы крови у обвиняемого и свидетеля; (11) выемка и обыск; (12) установление системы контроля в общественных местах; (13) объявление в розыск; (14) контроль за телекоммуникациями [39]. Большинство из указанных действий связано с существенным ограничением прав и свобод и потому может быть произведено только с разрешения суда или по постановлению прокуратуры (с последующим уведомлением суда). В то же время полиция вправе, руководствуясь, самостоятельно осуществлять такие

действия как объявление в розыск и наведение справок о разыскиваемом лице, краткосрочное наблюдение.

Полицейское расследование во многом осуществляется внепроцессуально. В связи с этим в немецкой теории уголовного процесса выделяются строгое и свободное доказывание. Первое связано с судебной деятельностью и имеет процессуальную регламентацию. Второе применяется в основном полицией и не связальной формой. Допустимо, например, не составлять протоколы допросов обвиняемого или свидетеля в соответствии с требованиями закона, гарантирующими достоверность содержания допроса, если выполнение этих требований закона вызовет существенную затяжку расследования. Деятельность полиции носит подготовительный для судебного доказывания характер. Она связана с отысканием носителей информации, которые после их процессуального собирания – легализации – могут стать доказательствами по делу. Таким образом, в результате деятельности полиции и прокурора не появляются судебные доказательства.

Протоколы, составленные полицией, не могут быть оглашены в судебном разбирательстве. Одним из способов легализации данных полицейского расследования, как и в США, служит допрос полицейских в суде в качестве свидетелей.

При необходимости легализации данных предварительного расследования полиция обращается в участковый суд. Судья-дознатель (обязанности которого выполняет участковый судья) по ходатайству прокуратуры (или защиты) проводит отдельные следственные действия. При этом он не принимает дело к своему производству, а значит и не несет ответственности за результаты уголовного преследования, то есть остается независимым от обвинительной функции. Такие следственные действия проводятся в состязательной форме – при участии в судебном заседании представителей сторон. Составленные в результате следственных действий протоколы имеют доказательственное значение и могут быть использованы при разбирательстве дела по существу. Например, на судебном следствии при отказе подсудимого от признания вины оглашается протокол его судейского допроса на предварительном расследовании.

Во всех процессуальных действиях, производимых участковым судьей дознавателем, вправе участвовать защитник. Защитник вступает в процесс до первого допроса подозреваемого. Подозреваемому должны быть разъяснены его права, в том числе разъяснено, в совершении какого преступления он подозревается, право не отвечать на вопросы и право на помощь адвоката. В уголовно- процессуальном регулировании предварительного расследования особое место занимают правила о допустимости доказательств.

Доказательства признаются недопустимыми, если они существенно нарушают «правовую сферу» обвиняемого.

Интересной представляется практика германского уголовного процесса по использованию в качестве доказательств сообщений секретных

источников в ходе оперативно- розыскной деятельности. Такое использование возможно двумя способами: 1) путем допроса сотрудника полиции о том, что ему известно со слов секретного агента, остающегося для суда анонимным; 2) путем допроса самого секретного осведомителя без раскрытия участникам процесса его личности.

Однако, существуют определенные особенности расследования очевидных преступлений. Как отмечается, полученные в ходе дознания по делам об очевидных преступлениях путем производства следственных действий протоколы имеют доказательственное значение для суда [40], что вполне соотносится и с российскими правилами доказывания в сокращенной форме дознания.

Франция

Как отмечает Л.В. Головкин, французские ученые традиционно разделяют в целом весь французский процесс по уголовному делу на две большие части, - досудебную и судебную, каждая из которых состоит из стадий. Досудебное производство состоит из трех стадий: дознания, возбуждения уголовного преследования и предварительного следствия, предание суду входит в стадию предварительного следствия [38, ст. 118]. Дознание является начальной стадией досудебной части уголовного процесса, но говорить о нем как о форме предварительного расследования нельзя.

Действующий УПК Франции позволяет выделить несколько видов дознания. Первоначальное дознание представляет собой непроцессуальную деятельность полиции, проводимую с целью обосновать уголовный иск прокурора, который может быть возбужден по его результатам. Оно не ограничено каким-либо сроком, его результаты часто оформляются единым протоколом. Это дознание тесно связано с непроцессуальной деятельностью полиции, поскольку во Франции оперативно- розыскная деятельность осуществляется в рамках производства по делу до возбуждения публичного уголовного иска. Как указывается исследователями, данный вид дознания имеет большее сходство с проверкой сообщений о преступлениях в российском уголовном процессе, чем с отечественным дознанием.

Тем не менее, первоначальное дознание разрешается проводить и после предварительного следствия, если у прокуратуры возникнет необходимость в получении новых сведений и представлении их в судебное разбирательство. Полиция вправе производить задержание не только подозреваемых, но и потерпевших и свидетелей для дачи ими сведений о преступлении. По итогам первоначального дознания прокурор возбуждает уголовный иск о применении наказаний в отношении подозреваемых (в отношении конкретных лиц) или по факту преступления. Уголовный иск в форме специального требования (уголовное дело) прокурор направляет судебному следователю для производства предварительного следствия.

Наряду с первоначальным дознанием как общим видом дознания французский уголовно-процессуальный закон отдельно выделяет дознание очевидных преступлений (проступков), проводимое когда преступник задержан с поличным на месте преступления, а также имеются очевидцы последнего. Сформулирован этот институт в Ордонансе 1670 г. - при определенных условиях преступление рассматривается как очевидное, и тогда судебная полиция получает максимально широкие полномочия, практически равные полномочиям следственного судьи.

Закон не устанавливает сроки данного вида дознания, обычно они составляют несколько часов или дней. УПК Франции детально регламентирует случаи очевидности преступления для производства дознания:

- а) очевидность в собственном смысле слова - преступление обнаруживается в момент его совершения или вскоре после его совершения;
- б) презюмируемая очевидность - если вскоре после совершения преступления лицо преследуется людьми, когда при нем обнаружены предметы или следы, которые дают основание полагать, что он совершил преступление;
- в) условия, приравненные к очевидным - если преступление совершено в жилом помещении, и лицо, проживающее там на законных основаниях, приглашает полицию.

При дознании очевидных преступлений полиция получает очень широкие полномочия по применению средств принуждения. Полиция вправе произвести все следственные действия, каждое из которых оформляется протоколом, имеющим доказательственное значение.

Однако, в отличие от УПК РФ, ни следственные, ни полицейские действия не получили четкой регламентации в уголовном законе Франции.

Доктрина выделяет:

- 1) выезд на место и констатация – процедура прибытия на место происшествия и деятельность до начала осмотра, далее «констатация», т. е. собственно осмотр, а также изъятие и фиксация орудий, предметов, следов.
- 2) обыск и выемка – если первоначальное дознание, то необходимо согласие обыскиваемого, выраженное собственноручно, в любом случае проводится офицером судебной полиции.
- 3) допрос – проводится офицером или агентом судебной полиции, оформляется протоколом;
- 4) очные ставки – в законе не предусмотрены, но на практике очень широко применяются;
- 5) экспертиза – прибегают к помощи сведущих лиц, существуют специальные списки лиц, которые могут быть экспертами на предварительном следствии;
- б) задержание – производит офицер судебной полиции, он обязан разъяснить права (закон 1993 г.) – право предупредить о своем положении по телефону членов семьи или лиц, с которыми он обычно проживает; право

на медицинское освидетельствование; право на встречу с защитником спустя 20 часов после начала задержания.

Во время дознания очевидных преступлений можно задерживать любое лицо, которое обладает информацией. При первоначальном дознании - только лицо, против которого имеются достаточные улики. Общий срок задержания 24 часа. Но свидетели могут задерживаться только на время, необходимое для получения от них информации. Срок может продлеваться еще на 24 часа при наличии веских оснований.

После этого при наличии оснований принимается решение о возбуждении публичного иска. Содержанием любого вида полицейского дознания являются отыскание улик, закрепление доказательств и принятие мер к обнаружению и розыску лиц, виновных в нарушении закона.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность полиции носит розыскной характер.

Она тесно связана с оперативно-розыскными мероприятиями, не регламентированными уголовно-процессуальными нормами. Разносторонность действий полиции обуславливает контроль над ними со стороны трех субъектов: прокуратуры, обвинительной камеры (в части следственных действий) и вышестоящих полицейских чинов.

Кроме того, нужно также учитывать, что во Франции неизвестно понятие «административное правонарушение», поэтому упрощение уголовного процесса касается в основном тех деяний, которые в других странах (Германия, Россия) выведены за орбиту уголовного судопроизводства [39, с.381-391].

Польша

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Польша, ускоренное производство и дознание (производится в случаях, если отсутствуют названные в законе условия для проведения ускоренного производства) проводятся по подсудным районному суду уголовным делам, которые составляют категорию небольшой и средней тяжести.

Наряду с этим, законодательством Польши предусмотрен также и ряд процессуальных условий для применения упрощенных процедур:

-если лицо задержано в момент совершения преступления либо сразу после его совершения;

-если задержанное лицо в течение 48 часов доставлено полицией в распоряжение суда с ходатайством о рассмотрении дела в порядке ускоренного производства.

Обычное дознание в Польше разрешается ограничить установлением обстоятельств, достаточных для составления обвинительного акта либо принятия иного решения об окончании производства по делу. Обязательно производятся допросы подозреваемого и потерпевшего, а также ряд неотложных действий.

Остальные действия по сбору доказательств фиксируются в протоколе, ограниченном до записи самых существенных показаний лиц, участвующих в действии, без необходимости их подробного изложения (участники следственного действия, однако, имеют право требовать подробного изложения в протоколе всех сведений, затрагивающих их права и интересы). В обычном дознании обязательным является также обеспечение возможности ознакомления подозреваемого и его защитника с материалами окончанного уголовного дела.

Постановления о возбуждении дознания, отказе в возбуждении дознания, прекращении дознания с занесением уголовного дела в реестр преступлений, прекращении дознания и его приостановлении выносит лицо, в чьем производстве находится дело. Эти процессуальные решения могут быть изложены в протоколе принятия устного заявления о преступлении и в ходатайстве об уголовном преследовании и не требуют обоснования.

При производстве дознания не требуется вынесение постановления о предъявлении подозрения, а также постановления об окончании дознания, за исключением случаев, когда подозреваемый арестован. Органы, осуществляющие дознание, наравне с прокурором вправе:

- направлять обвинительный акт непосредственно в суд, если прокурор не примет иного решения (по общему правилу обвинительный акт утверждается и направляется в суд прокурором, который правомочен также прекратить, приостановить или поручить дополнить дознание);

- направлять уголовное дело для примирительного производства;

- в обвинительном акте ходатайствовать о вынесении обвинительного приговора и назначении согласованной с обвиняемым меры наказания без производства судебного разбирательства («делка следствием правосудием»);

- направлять в суд ходатайство об условном прекращении производства по уголовному делу;

- давать согласие на вынесение судом обвинительного приговора и назначение наказания без проведения судебного следствия.

Дознание должно быть окончено в течение 2 месяцев; прокурор может продлить этот срок до 3 месяцев, а в особо обоснованных случаях — на дальнейший определенный срок. На осуществление ускоренного производства до суда отведено всего 48 часов.

Дознание по ускоренным процедурам несколько отличается от обычного дознания. По делам ускоренного производства можно ограничиться допросом подозреваемого и сбором доказательств в самом минимальном необходимом объеме.

Данная процедура в значительной степени напоминает наше сокращенное дознание. Учеными, изучающими ускоренные производства Польши, отмечается, что в упрощенных производствах допускается отступление от ряда основополагающих принципов уголовного

судопроизводства - полноты и всесторонности расследования и судебного производства: объема следственных и судебных действий.

Зачастую собиранию и фиксации подлежат только существенные доказательства, а проведению — лишь неотложные следственные действия по их закреплению.

Допустимость этого устанавливается в процессуальном законе, как правило, путем введения ограничения на виды и объем применяемых в упрощенном производстве процессуальных действий, а также установления упрощенного порядка оформления их результатов.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Польши в ускоренном производстве не является обязательным вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о предъявлении подозрения, а также ознакомление подозреваемого и его защитника с материалами дела по окончании производства.

Полиция составляет и передает ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке ускоренного производства в суд вместе с собранными доказательствами, уведомляя при этом прокурора. Ходатайство заменяет обвинительный акт и содержит данные о личности, мере пресечения, описание инкриминируемого деяния и его последствий, квалификацию содеянного (обоснование обвинения не излагается), список лиц, подлежащих вызову в суд, и доказательств, подлежащих исследованию судом.

Подозреваемому и потерпевшему под роспись разъясняются их процессуальные права, в том числе на защиту, и их обязанности. Если прокурором или подозреваемым заявляется ходатайство о вынесении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства, последний подлежит обязательному допросу прокурором до суда.

Копию ходатайства о рассмотрении дела председатель суда или суд вручает обвиняемому и его защитнику, если он участвует в деле, устанавливая при этом время на подготовку к защите. Принесение гражданского иска в рамках ускоренного производства не допускается.

По ускоренным процедурам закон содержит возможность воздержаться от задержания и принудительной доставки в суд совершившего преступление лица либо освободить из-под стражи задержанного, обязав его явиться в суд в установленное время не позднее 72 часов с момента задержания либо передачи полиции.

В такой ситуации ходатайство о рассмотрении дела передается в суд с собранными доказательствами в течение 48 часов с указанного момента, а если данный срок истекает в нерабочий день — в ближайший рабочий день, однако таким образом, чтобы суд мог приступить к рассмотрению дела до истечения 72 часов с момента задержания лица или передачи его полиции.

Для уголовных дел, по которым осуществляется упрощенное (ускоренное) производство, предусмотрены также особый порядок и сроки судебного рассмотрения.

Дела, по которым проведено дознание, подлежат рассмотрению судом в порядке упрощенного производства, предусматривающего среди прочего возможность вынесения заочного приговора и сокращенные сроки судебного разбирательства (до 21 дня). При этом к рассмотрению дел, расследованных в порядке ускоренного производства, суд приступает незамедлительно.

В судебном разбирательстве по таким делам допускаются перерывы общей продолжительностью не более 14 дней. Если перед началом либо в ходе разбирательства суд придет к выводу, что уголовное дело не подлежит рассмотрению в порядке ускоренного производства либо не представляется возможным рассмотреть дело в течение 14 дней, суд продолжает рассмотрение дела в общем порядке в том же составе. В случае невозможности рассмотрения дела в порядке упрощенного производства суд принимает решение относительно меры пресечения и передает уголовное дело прокурору в целях производства предварительного расследования на общих основаниях, уведомляя об этом потерпевшего. Дело также передается прокурору в случае необходимости получения дополнительных доказательств, когда проведение соответствующих процессуальных действий в рамках судебного разбирательства сопряжено со значительными трудностями.

В мировой практике имеется достаточный опыт функционирования упрощенных форм уголовного процесса. Однако большинство из них призваны лишь ускорить громоздкую процедуру расследования преступлений и рассмотрения судами уголовных дел. Применение моделей привлечения обвиняемых к сотрудничеству в зарубежных государствах, как правило, выходит за рамки уголовного судопроизводства, оставаясь в орбите оперативно-розыскной деятельности.

Поскольку институт досудебного соглашения о сотрудничестве, в первую очередь, имеет своей целью способствование раскрытию и расследованию преступлений, а уже потом – ускорение судебного производства в отношении сотрудничающего со стороной обвинения лица, в рамках настоящего исследования особый интерес вызывает опыт функционирования в зарубежных государствах уголовно-процессуальных институтов, имеющих аналогичное предназначение.

Вместе с тем судебное разбирательство в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве реализуется в порядке главы 64 УПК РК с незначительными изъятиями, в связи с чем изучение опыта применения в различных странах сокращенных судебных процедур будет способствовать формированию аргументированной позиции о путях совершенствования. Несомненно, при разработке появившегося в российском уголовном процессе совсем недавно института досудебного соглашения о сотрудничестве, как и особого порядка судебного разбирательства, законодателем принимался во внимание опыт использования сходных моделей в других странах мира. Наиболее

распространены упрощенные модели отправления правосудия в странах англо-саксонской системы права.

Государства континентальной Европы демонстрируют более осторожный подход к использованию различного рода сделок с привлеченными к уголовной ответственности. Причина этому кроется в фундаментальных различиях понимания состязательности и представления о ценности признания обвиняемым своей вины в этих системах права. Если в континентальной модели, базирующейся на смешении розыскного и состязательного процессов, основной целью судопроизводства является установление истины по делу, то страны англо-саксонской системы права считают приемлемым постановление приговора на основе далекого от реальности признания обвиняемого в обмен на максимальное упрощение судебных процедур.

Для континентальных моделей упрощенного судопроизводства характерно отсутствие возможности компромисса в вопросах виновности. Границы соглашений между сторонами обвинения и защиты лежат в плоскости процедурного характера. В отличие от сделок, присущих англо-саксонской системе права, существующие в странах континентальной Европы модели соглашения строго регламентированы законом. Прокуроры западных государств не вправе превращать в предмет торга возможность отказа от обвинения в отдельных составах преступлений или эпизодов при наличии доказательств виновности обвиняемого в их совершении. Кроме того, как таковой «сделки о признании вины» в американском понимании этого института в европейском уголовном процессе не существует, поскольку для достижения соглашения о применении ускоренных процедур достаточно волеизъявления обвиняемого и отсутствия возражений прокурора и потерпевшего. Присущий англо-саксонской системе права торг в западном уголовном процессе континентальную систему права исследователи нередко именуют романогерманской.

В отличие от уголовного процесса Англии и США, достижение соглашения между сторонами в странах континентальной системы права, как правило, возможно лишь после окончания расследования. Заключение сделки о признании вины в США и Англии допускается на любой стадии уголовного судопроизводства вне зависимости от категории тяжести вмененного обвиняемому деяния. Главным отличием существующих в странах Европы упрощенных форм отправления правосудия от *plea bargaining* является то, что соглашение сторон в странах континентальной системы права легитимно лишь при наличии достаточных доказательств виновности обвиняемого. При этом признание обвиняемого рассматривается судьей лишь как одно из доказательств, достаточных в своей совокупности для признания обвиняемого виновным либо оговорившим себя в совершении преступления.

В современной Англии применение в уголовном процессе различного рода сделок именуется суммарным производством. Однако в случае

непризнания обвиняемым своей вины уголовное дело рассматривается магистрами в общем порядке. Различного рода сделки в уголовном судопроизводстве знакомы английскому правосудию со времен средневековья. Существовавший в те времена институт «апелляции раскаявшегося» предусматривал возможность дарования жизни совершившему наказуемое смертной казнью деяние в обмен на информацию о преступлениях других лиц.

Однако с течением времени такая практика доказала свою неэффективность, поскольку нередко в обмен на жизнь преступники оговаривали ни в чем неповинных граждан. В Англии применяется заочное рассмотрение уголовных дел. Согласно требованиям закона, признавший свою вину обвиняемый вправе заявить о согласии на рассмотрение дела в его отсутствие в письменной форме и уведомить об этом суд. Однако заочное производство недопустимо по уголовным делам, наказуемым тюремным заключением. Если суд придет к выводу о необходимости назначения обвиняемому в порядке заочного производства лишения свободы или ограничения прав, он вызывается в судебное заседание.

Упрощенные процедуры применяются в Англии и при рассмотрении уголовных дел Судом короны. Так, в случае признания обвиняемым своей вины на этапе подготовки уголовного дела к слушанию, Суд короны, при отсутствии сомнений в достоверности раскаяния признает его виновным без исследования доказательств. При этом, как и в США, признание обвиняемым вины исключает необходимость передачи уголовного дела на рассмотрение судом присяжных и фактически делает дальнейшую процедуру доказывания бессмысленной. Т.В. Апарова отмечает, что в Англии сделки носят форму соглашения о мере наказания в обмен на признание вины¹. Уголовно-процессуальное законодательство Австрии предусматривает ускоренный судебный процесс двух видов: суммарное производство и карательный приказ.

В Австрийском уголовном процессе рассмотрение уголовного дела судьей единолично уже предполагает существенное упрощение судебных процедур, а потому считается сокращенным. В этом случае привлечение лица в качестве обвиняемого не производится, а основанием для применения суммарного производства служит письменное ходатайство обвинителя: как государственного, так и частного или субсидиарного. До начала судебного заседания судья должен принять меры к примирению сторон и проверить обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности. При сомнениях в виновности судья обращается в совещательную палату суда первой инстанции. Если обвиняемый оправдан, либо признан виновным при полном раскаянии, с чем согласились стороны процесса, протокол судебного заседания и приговор могут быть заменены единым документом о рассмотрении дела и вынесении решения, подписанным судьей. Несмотря на усеченное судебное разбирательство при рассмотрении уголовного дела

судьей единолично, состоявшееся решение суда может быть обжаловано осужденным без каких-либо ограничений.

Австрийское производство по вынесению приказа о наказании («карательного приказа») заключается в постановлении итогового решения районным судом на основании предложения о привлечении к ответственности без проведения судебного разбирательства. Применение такого порядка возможно лишь при наличии достаточных доказательств виновности обвиняемого и полном признании вины. Процедура «карательного приказа» не допускается по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и по делам частного обвинения.

Осуждение к реальному лишению свободы в таком порядке законом не допускается. Прокурор и обвиняемый вправе обжаловать приказ о наказании в течение 14 дней, что влечет за собой рассмотрение уголовного дела в общем порядке. Однако в этом случае правило о запрете поворота к худшему не действует.

Законодательство Австрии предусматривает существенное снижение наказания активно сотрудничающему с правоохранительными органами обвиняемому. По утверждению Л.В. Брусницына, австрийский суд вправе назначить такому лицу наказание в виде одного года лишения свободы даже в случае совершения им преступления, наказуемого пожизненным заключением¹. Тенденция к ускорению судопроизводства по уголовным делам об очевидных преступлениях появилась в Испании еще в XIX веке. В 1882 году в испанский уголовный процесс введена процедура «conformidad», предусматривающая возможность постановления приговора без исследования доказательств в случае согласия с предъявленным прокурором обвинением и предложенной им мерой наказания.

Такая форма в усовершенствованном виде применяется в Испании до сих пор и во многом сходна с российским особым порядком судебного разбирательства. С 1988 года уголовно-процессуальное законодательство Испании допускает заключение обвиняемыми в совершении преступлений, наказание за которые не превышает 6 лет лишения свободы, соглашения о согласии с предъявленным прокурором обвинением и предложенной им мерой ответственности в ходе предварительного слушания³. При наличии такого соглашения суд, признав имеющиеся в уголовном деле доказательства достаточными, постановляет обвинительный приговор и назначает согласованное сторонами наказание.

Подобного рода соглашение не является двухсторонним, а суд не лишен полномочий на постановление оправдательного приговора. В Италии возможность упрощения судопроизводства по отдельным категориям дел («*pentito*» – в переводе «тот, кто раскаялся») в первую очередь применялась в целях раскрытия преступлений террористической направленности в период расцвета мафиозных структур. До 1998 года в Италии использовалось 3 вида упрощенных форм: производство без судебного следствия, непосредственное и немедленное судебные разбирательства.

При производстве без судебного разбирательства судья единолично рассматривает поступившие к нему материалы в отсутствие сторон. Указанная процедура не подлежит протоколированию, а гражданский иск не принимается судьей во внимание вовсе. Такой порядок используется только по делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным. УПК Италии 1998 года также предусматривает два вида упрощенных производств: соглашение о наказании (*patteggiamento*) и судебный приказ (*abbreviato*). Согласно статьям 438 – 443 УПК Италии, «*abbreviato*» заключается в постановлении по ходатайству обвиняемого приговора в рамках предварительного слушания без исследования доказательств. В этом случае обвиняемому гарантируется назначение наказания не более одной трети от максимально возможного.

Использование «*abbreviato*» по уголовным делам о преступлениях, наказуемых пожизненным лишением свободы, запрещено законом. Однако такая процедура не исключает возможность оправдания.

Регламентируемый статьями 444 – 448 УПК Италии институт соглашения о наказании (*applicazione della pena sulla richiesta delle parti, patteggiamento*) применяется лишь по уголовным делам о преступлениях, санкция за которые не превышает 5 лет лишения свободы. В 2003 году максимальный размер наказания, при котором допустимо применение этой процедуры, составлял 3 года. Однако в последующем уголовно-процессуальное законодательство Италии претерпело изменения.

Согласно закону, заявленное обвиняемым до начала судебного разбирательства согласие с предъявленным обвинением снимает с прокурора обязанность дальнейшего доказывания. Подобная инициатива стороны защиты поощряется законодательно гарантированным смягчением наказания на 2/3, освобождением от процессуальных издержек и сокращением сроков погашения судимости. После проверки фактических обстоятельств дела и соблюдения сторонами всех предусмотренных законом условий соглашение утверждается судьей. Если судья придет к выводу об отсутствии доказательств виновности подсудимого, он вправе отказать сторонам в утверждении достигнутого ими соглашения и перейти к рассмотрению уголовного дела по существу. По утверждению Л.В. Головки, *patteggiamento* – самая распространенная в уголовном процессе Италии процедура. В Италии существует сходная по своему предназначению институту досудебного соглашения о сотрудничестве модель привлечения обвиняемых к разоблачению соучастников совершенного преступления – сделки с «*pentito*» (раскаявшимися членами организованных преступных групп).

Согласно УПК Италии, лицам, изъявившим желание дать показания против участников организованных групп и преступных сообществ, в случае выполнения взятых на себя обязательств назначается наказание в 5 раз ниже максимальной санкции соответствующей статьи³. Такая мера

предусмотрена в целях борьбы с итальянской мафией, деятельность которой проникла во все сферы общественных отношений в государстве.

УПК Португалии предусматривают процедуру «sumarrissimo» (в переводе – «очень упрощенное производство»), заключающуюся в принятии судом окончательного решения без исследования доказательств по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает шести месяцев лишения свободы. Перечень органов, уполномоченных осуществлять упрощенное производство в Польше, устанавливается распоряжением Министра юстиции. Соглашение с прокурором именуется «добровольным подчинением наказанию» и используется не только по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает установленного законом предела, но и о деяниях, наказуемых более строго.

Отличительной чертой упрощенного судопроизводства в Польше является отсутствие законодательно гарантированной возможности снижения наказания за содеянное. Если суд признает сделку между сторонами законной, приговор постановляется без исследования доказательств. При наличии препятствий, уголовное дело, как и в России, рассматривается в общем порядке.

УПК Эстонии содержит отдельную главу под названием «Упрощенные производства», подразделяющуюся на три раздела: сокращенное, согласительное производства и судебный приказ. Сокращенное производство заключается в рассмотрении судом уголовного дела на основании представленных материалов без допроса свидетелей. В отличие от российского особого порядка судебного разбирательства, эстонское сокращенное производство предусматривает возможность допроса подсудимого по существу предъявленного обвинения. Согласно ст. 236 УПК Эстонии, неявка в судебное заседание потерпевшего и гражданского ответчика не является препятствием для рассмотрения уголовного дела. Кроме того, раздел I главы 9 УПК Эстонии не содержит ни слова о необходимости согласия обвиняемого с предъявленным обвинением в качестве условия применения сокращенного производства¹. В отличие от сокращенного, согласительное производство применяется в Эстонии лишь при отсутствии возражений потерпевшего и гражданского ответчика. В случае достижения прокуратурой, подозреваемым (обвиняемым) и его защитником консенсуса относительно квалификации преступления, характера и размера причиненного вреда, начинаются переговоры по поводу вида и размера наказания, о которых впоследствии прокурор будет ходатайствовать перед судом.

Затем стороны составляют письменное соглашение, в котором, помимо прочего, указывается вид и размер взаимоприемлемого для прокурора и обвиняемого наказания. После этого уголовное дело вместе с подписанным сторонами соглашением направляется в суд. После оглашения результата договоренностей в судебном заседании суд вправе опросить участников процесса, после чего постановляется обвинительный приговор,

принимается решение об отказе в рассмотрении уголовного дела в порядке согласительного производства либо его возвращении прокурору для составления нового соглашения.

Процедура судебного приказа применяется в Эстонии лишь по уголовным делам о преступлениях, за которые прокурор считает возможным применение в качестве основного наказания денежного взыскания, и, как и в других странах, заключается в постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В немецком уголовном процессе сделки нашли официальное закрепление лишь в 1984 году. Долгое время уголовный процесс Германии не знал сокращенных форм уголовного судопроизводства и развивался по пути всестороннего исследования доказательств. Однако в ФРГ применялась практика снижения наказания активно сотрудничающему со следствием лицу либо освобождения его от уголовной ответственности путем превращения в свидетеля обвинения. Следует отметить, что в Германии упрощение уголовного процесса применяется лишь на стадии судебного разбирательства.

Расследование уголовного дела всегда проводится в общем порядке. Современное законодательство ФРГ содержит два вида упрощенных производств: ускоренное производство (*das beschleunigte Verfahren*) и судебный приказ (*das Strafbefehlsverfahren*)⁴. Перед предъявлением обвинения прокурор проверяет возможность применения в конкретном случае *das beschleunigte Verfahren* либо *das Strafbefehlsverfahren*, и лишь при отсутствии необходимых условий для упрощения судебных процедур уголовное дело рассматривается в общем порядке судебного разбирательства. Самой простой судебной процедурой в Германии является предусмотренная ст. 153а УПК ФРГ возможность вынесения «приказа о наказании». Если расследование не вызывает сложностей и за совершенное преступление предусмотрено наказание не свыше 1 года лишения свободы, прокурор возбуждает перед судьей ходатайство о рассмотрении уголовного дела без проведения судебного заседания. Затем судья изучает представленные материалы и выносит приказ о наказании без заслушивания сторон и свидетелей. Принятие решения в таком порядке влечет прекращение производства по делу. Приказ о наказании направляется привлеченному к уголовной ответственности по почте. Следует отметить, что УПК Германии, как и законодательство других европейских стран, не запрещает судье назначить рассмотрение уголовного дела по существу при наличии сомнений в виновности обвиняемого либо оправдать его. Доля уголовных дел, разрешаемых посредством приказного производства, не превышает в Германии 12 % от их общего числа.

В отличие от приказного производства, процедура под названием «*absprachen*» предполагает проведение судебного заседания с упрощенным исследованием доказательств посредством оглашения протоколов процессуальных действий. Применение такого порядка гарантирует

смягчение наказания в обмен на отказ стороны защиты оспаривать виновность в инкриминируемом.

Предметом соглашения сторон могут быть как объем предъявленного обвинения, так и мера наказания за содеянное. Однако при применении этой сделки круг возможных предметов торга строго очерчен законом, и прокурор не вправе предусматривать в соглашении уступки, находящиеся вне его границ. Конституционный суд ФРГ закрепил правило, согласно которому достигнутое сторонами соглашение о наказании не может иметь силу приговора, а сама сделка допустима лишь при соблюдении всех принципов уголовного судопроизводства. Кроме того, поскольку суд не является стороной соглашения и не связан какими-либо обязательствами перед участниками уголовного судопроизводства, фактически достигнутая в рамках сделки договоренность о возможном размере наказания превращается в фикцию. Окончательное решение о виновности и уголовно-правовых санкциях принимает суд. Кроме того, постановленный в таком порядке приговор может быть обжалован по общим основаниям без каких-либо ограничений. Л.В. Головкич отмечает, что «absprachen» реализуется в Германии в рамках дискреционных полномочий прокурора и, с учетом особенностей правового регулирования, является «не более чем одним из элементов правоприменительной практики».

Применение в Германии как судебного приказа, так и ускоренного производства, допустимо лишь по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 1 года тюремного заключения. При этом реальное лишение свободы в приказном порядке не допускается, а при ускоренном производстве суд может ограничиться назначением лишь 1 года такого вида наказания. Это свидетельствует о чрезвычайно настороженном подходе немецких законодателей к применению упрощенных уголовнопроцессуальных процедур.

В Германии также существует уголовно-процессуальная процедура, призванная содействовать борьбе с преступностью посредством привлечения соучастников преступления к сотрудничеству.

Республика Беларусь

В Республике Беларусь ускоренное производство допустимо по делам о перечисленных в УПК конкретных составах преступлений, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. К таковым, например, относятся умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, присвоение найденного имущества, управление транспортным средством лицом в состоянии опьянения, отказ от прохождения освидетельствования, незаконное пересечение государственной границы, самоуправство, уклонение от призыва на военную службу и ряд других.

Вместе с тем в Беларуси дела о преступлениях, расследуемые в порядке ускоренного производства, могут являться и предметом обычного дознания в

случаях, когда отсутствуют предусмотренные процессуальным законом фактические условия для ускоренного производства, в первую очередь, очевидность факта совершения преступления.

Ускоренное производство (орган дознания обязан приступить к нему немедленно) допустимо:

- при очевидности факта преступления;
- если известно лицо, подозреваемое в совершении преступления;
- если данное лицо не отрицает своей причастности к совершению преступления.

Ускоренное производство недопустимо по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также о предусмотренных уголовным законодательством общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления. Поним обязательным является предварительное следствие, которое должно быть закончено не позднее чем в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела.

В свою очередь, орган дознания до возбуждения уголовного дела получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц, истребует справку о наличии или отсутствии судимости, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде.

У лица, совершившего преступление, отбирается обязательство являться по вызовам органа дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства. В случае неявки в орган дознания или в суд лицо может быть подвергнуто приводу.

Признав собранные материалы достаточными для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, орган дознания выносит постановление о возбуждении уголовного дела, принимает его к своему производству, привлекает в качестве обвиняемого лицо, совершившее преступление, решает вопрос о мере пресечения, принимает решения о признании потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и знакомит стороны с материалами дела, после чего направляет его прокурору.

В постановлении о направлении дела в суд прокурор высказывает мнение о возможности его рассмотрения без участия государственного обвинителя, о применении к обвиняемому наказания или иных мер. Копия постановления о направлении дела в суд направляется обвиняемому и потерпевшему.

Срок ускоренного производства со дня поступления в орган дознания заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд составляет не более десяти суток. При поступлении от органа дознания уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, прокурор обязан в срок не более 24 часов проверить его и принять решение о направлении в суд (с возможным

изменением обвинения), о прекращении расследования либо о возвращении уголовного дела следователю или органу дознания.

По поступившему от прокурора в суд уголовному делу судья проводит действия и принимает решения по назначению и подготовке судебного разбирательства не позднее пяти суток со дня поступления дела в суд. При назначении судебного разбирательства без участия государственного обвинителя в заседание вызываются обвиняемый, защитник, если он участвует в деле, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Назначение судебного разбирательства без участия государственного обвинителя не препятствует прокурору в любой момент вступить в процесс для поддержания обвинения. Неявка в суд без уважительных причин потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей не препятствует рассмотрению дела по существу. Судебное следствие начинается без оглашения предъявленного обвинения и проводится в сокращенном порядке. Если признание обвиняемым своей вины никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений, то после допроса обвиняемого и заслушивания показаний потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, ходатайствовавших допросе, суд объявляет судебное следствие оконченным и переходит к судебным прениям.

Следует отметить, что орган дознания знакомит стороны с материалами уголовного дела перед направлением дела прокурору. В свою очередь, законодательство Беларуси также не содержит специальных норм об участии защитника в упрощенном производстве.

Краткий обзор законодательства некоторых государств с различными правовыми системами показывает, что упрощенные процедуры в том или ином виде не процессуального дознания или же полностью деформализованного досудебного производства, особых упрощенных порядков уголовного судопроизводства присутствуют независимо от типа уголовного судопроизводства.

Обращение к опыту наиболее близких к России стран с континентальной системой права и длительной традицией более или менее формализованного досудебного производства, позволило выявить некоторые общие характеристики организации расследования малозначительных преступлений.

Дознание, как деятельность, предшествующая возбуждению уголовного преследования (уголовного иска), в нашей лексико-формулированию обвинения и принятию решения о наличии оснований для направления уголовного дела в суд, осуществляется путем производства преимущественно не процессуальных, то есть не следственных действий. По общему правилу результаты такого дознания не имеют доказательственного значения для суда. Однако, в делах о незначительных преступлениях они имеют для суда доказательственную силу.

При построении упрощенных процедур расследования малозначительных преступлений наряду с объективными факторами - небольшая степень общественной опасности деяния, очевидность преступления, признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины, зарубежные страны исходят также из таких условий организации процесса, как равенство сторон в сфере предоставления доказательств, информированность и добровольность решения подозреваемого (обвиняемого) об упрощении уголовной процедуры, обеспечение разумного уровня гарантий прав участников уголовного судопроизводства, сохранение общего порядка производства на одном из этапов (досудебном или судебном) уголовного процесса. Указанные условия, в целом, были учтены казахстанским законодателем при создании отечественной модели ускоренного производства.

2. Упрощенное досудебное производство.

2.1 Правовое регулирование расследования и разрешения уголовных дел при проведении дознания в сокращенной форме.

Как показывает опыт, сложные процедуры и формы уголовного судопроизводства не всегда обеспечивают качество и безошибочность производства. Осознавая данное положение вещей, практика, при этом, всегда стремилась к упрощению, исключению ненужных обременительных формальностей, которое в теории рассматривалось как «упрощенчество». И законодатель идет навстречу потребностям практики, вводя упрощенные формы уголовного судопроизводства.

Еще Ш. Монтескье утверждал: «Для свободы необходимы судебные формальности, но число их может быть так велико, что они станут препятствовать целям тех самых законов, которые их установили». [40, с. 643].

Общемировой опыт, а также идеи постмодернизма культуры общества, дефицит финансовых средств и сложное экономическое положение современного Казахстана обуславливают появление низко затратных упрощенных процедур расследования и разбирательства уголовного дела.

Как отмечается, они направлены на повышение эффективности уголовного судопроизводства, обеспечение права каждого на свободный доступ к справедливому и скорому правосудию. Государство при их введении опирается на допустимые в гражданском обществе средства и формы уголовного судопроизводства – «как в плане экономии материальных и интеллектуальных затрат, так и в плане экономии репрессивных мер, ограничивающих права и свободы человека и гражданина».

До последнего времени дифференцирование ограничивалось главным образом судебным разбирательством: вначале появился особый порядок судебного разбирательства, который в свою очередь распространился на дела, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 63 УПК РК). Главное правовое последствие подобной дифференциации состоит в сокращении судебного следствия, то есть судебного доказывания.

Появление в отечественном уголовном процессе гл. 24 УПК РК, а затем и ст. 190 ускоренное досудебное расследование не является чем то неожиданным для казахстанского уголовного процесса – «речь идет об одной из тенденций последних десятилетий», проявляющейся в последовательном упрощении уголовного судопроизводства.

Объединенные одними целями и задачами - оптимизация и удешевление уголовного судопроизводства, особые упрощенные процедуры

имеют многообщего. Практически все исследователи сходятся во мнении о том, что упрощенные (сокращенные, ускоренные) формы производства по уголовным делам обусловлены целями процессуальной экономии, сокращения времени производства по уголовному делу, приближением возмездия за совершенное преступление к моменту совершения преступления, реализации задачи социального умиротворения кратчайшим путем и т.п.

Не без оснований некоторые авторы объединяют в один крупный институт – сокращенные производства все имеющиеся сокращенные процедуры судопроизводства: институт особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, институт особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, институт дознания в сокращенной форме. Другие указывают на сходство порядка рассмотрения дел в суде в трех упрощенных процедурах по основаниям применения (ходатайство подозреваемого, обвиняемого); субъектам, имеющим право на особый порядок судебного разбирательства (совершеннолетний подозреваемый) (обвиняемый); отсутствие возражений сторон (согласие потерпевшего, государственного или частного обвинителя); обязательное участие защитника; отсутствие судебного следствия; особенности назначения более мягкого наказания; освобождение от процессуальных издержек.

Ю.В. Кувалдина указывает на то, что особые порядки судебного разбирательства стимулируют положительное посткриминальное поведение обвиняемого, поскольку смягчение наказания во всех случаях производится в обмен на деятельное признание вины, что выражается в добровольном, открытом, правдивом, откровенном сообщении обвиняемым сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и означает признание не только субъективных признаков содеянного – формы и вида вины, но и обвинения как совокупности фактических и юридических обстоятельств дела [41].

Признание вины способствует такому стабильно уравновешенному психическому состоянию обвиняемого, которое позволяет ему совершать и иные позитивные постпреступные действия – чистосердечно признаться, раскаяться в содеянном, извиниться перед потерпевшим, активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников, розыску имущества, добытого преступным путем, добровольному возмещению вреда, причиненного преступлением. В таком понимании признание вины способно обеспечить положительный эффект особой процедуры, предусмотренной гл. 63 УПК РК, – способствовать смягчению враждебности сторон в конфликтной ситуации, стимулировать такой позитивный психологический настрой обвиняемого на исполнение обязанности претерпеть негативные последствия совершенного им противоправного поступка, который дает надежду на его успешное

исправление за более короткий срок, чем потребовалось бы при его осуждении в обычном порядке.

Как указывает О.В. Качалова, реализация ускоренных процедур института сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении дознания в сокращенной форме дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства и осуществляется как на этапе расследования, так и в судебном разбирательстве, состоит из двух этапов: дознания, проводимого в сокращенной форме, и судебного разбирательства, осуществляемого в особом порядке[42].

В отличие от сокращенной формы дознания, особый порядок судебного разбирательства (глава 24 УПК РК), который распространился на дела, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 63 УПК РК), согласно УПК РК имеет полноценную досудебную процедуру. Ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявляется обвиняемым уже по окончании досудебной стадии уголовного судопроизводства – в момент ознакомления с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, когда его проведение является обязательным. Основанием применения особого порядка судебного разбирательства по делу с досудебным соглашением о сотрудничестве выступает постановление прокурора о выполнении обвиняемым условий соглашения. При этом некоторые авторы даже отмечают, что досудебный этап производства по таким делам характеризуется некоторым усложнением.

Представляется спорным также мнение ученых, ассоциирующих дознание в сокращенной форме со сделкой (соглашением) с правосудием по аналогии с особыми порядками из глав 63 УПК РК, и наступлением возможных выгод относительно размера наказания. В ходатайстве подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме видят «согласие на сделку», «на те ограничения его прав, которыми сопровождается производство дознания в сокращенной форме».

Исследователи особых порядков проводят параллель с гражданским правом, анализируя признаки сделки, которая, собственно, внедрена в процессуальные отрасли права в различных модификациях из материального права. Ученые, главным образом, приводят следующие доводы в обоснование позиции об идентичной природе трех анализируемых институтов.

В результате согласования сторонами своих позиций, их оформления (подача ходатайства – его удовлетворение) у сторон возникают определенные права и обязанности, что является характерным признаком любой сделки. Такой вывод делается из анализа понятия сделки как правомерного юридического действия, специально направленного на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей по ГПК РК.

По аналогии при производстве дознания в сокращенной форме у сторон возникают следующие права и обязанности. При отсутствии

обстоятельств, предусмотренных ст.622УПК РК, и в случае удовлетворения ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, у подозреваемого возникает помимо прочего обязанность признания своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, и невозможность оспаривания правовой оценки деяния. Дознаватель получает право ограничиться довольно узким перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, произвести только неотложные следственные и процессуальные действия и использовать в качестве доказательств по уголовному делу материалы «доследственной» проверки. У подозреваемого также есть возможность путем подачи ходатайства оспорить доказательства по делу, а также право рассчитывать на смягчение возможного наказания (оно не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления).

Из этого делается вывод о том, что особые порядки уголовного судопроизводства являются одним из наиболее значимых проявлений начала диспозитивности в уголовном процессе.

Приводимые учеными доводы, на наш взгляд, не позволяют сделать вывод о единой природе рассматриваемых институтов - сокращенное дознание в строгом смысле сделкой не является, поскольку отсутствует главный ее признак – возможность сторон обмениваться взаимовыгодными обязательствами, торговаться, определять условия сотрудничества.

Кроме этого, ответственность за неисполнение в будущем условий, позволивших применить правила гл.64УПКРК, не наступает. И даже такое обстоятельство, как возвращение к обычному режиму уголовного судопроизводства следует рассматривать не как ответственность одной из сторон, а как возможность установления дополнительных обстоятельств уголовного дела.

Нельзя говорить и о значительной диспозитивности в исследуемом институте. Согласно УПК «при наличии предусмотренных ... условий для производства дознания в сокращенной форме до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме».

От дознавателя исходит инициатива усмотрения условий и предоставления возможности для заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. При рассматриваемом порядке сохраняется действие публичного начала, поскольку суд вправе не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе вынести постановление о прекращении судебного разбирательства и возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности производства дознания в общем порядке (ст.191УПК РК).

Нам ближе позиция ученых, которые относят особый порядок уголовного судопроизводства в виде сокращенного дознания к упрощенным

процедурам отечественного уголовного процесса с традициями, свойственными континентальной системе права.

Данное мнение имеет под собой, так сказать, «национальную» идеологию, сутью которой является установка на казахстанскую национальную самобытность, приверженность тем юридическим стереотипам мышления, которые свойственны континентально правовой системе.

Сокращенная форма дознания предлагается рассматривать на основании ходатайства подозреваемого и при наличии условий, что:

1) досудебное расследование в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о начале досудебного расследования;

3) отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

В качестве обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, указываются:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 57 УПК РК;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, подсудственным органам дознания;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Согласно толкованию значения слова «основания» оно означает «существенный признак, по которому распределяются понятия», «условия» - «данные, требования, из которых следует исходить».

Д.П. Великий, подробно исследовавший вопросы дифференциации процессуальной формы, выделяет следующие основания упрощения уголовно-процессуальной формы:

1) небольшая степень общественной опасности преступления;

2) небольшая степень сложности установления фактических обстоятельств дела;

3) отсутствие определенных свойств у обвиняемого или у потерпевшего;

4) учет интересов обвиняемого или потерпевшего;

5) учет мнения лица, поддерживающего обвинение.

Или:

1) совершение преступления той степени общественной опасности, которая допускает производство в выбранной процессуальной форме;

2) согласие на упрощенное производство лица, которое, как предполагается, совершил преступление;

3) согласие или прямое указание на это тех или иных должностных лиц правоохранительных или судебных органов.

Также основаниями существования упрощенных производств могут выступать:

1) максимальный размер уголовной санкции, обусловленный степенью общественной опасности преступления; и 2) значение совершенного преступления для тех или иных субъектов.

Сокращенная форма дознания в целом вписывается в эти критерии выделения упрощенных производств. Однако как представляется, и подтверждение этому находим в формулировках законодательства, обстоятельства, описанные Д.П. Великим как основания допустимости применения упрощенных производств, являются условиями их применения [43, ст. 78-80].

Основанием же применения упрощенных производств выступает ходатайство подозреваемого (обвиняемого) об осуществлении уголовного судопроизводства в упрощенном порядке, которое является отправной точкой для начала применения норм, регулирующих сокращенную процедуру, при наличии условий, допускающих применение такой процедуры.

В качестве условий применения сокращенного дознания, как указывалось, закон называет категорию преступления (небольшой и средней тяжести), признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, не оспаривание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, отсутствие исключаящих производство дознания в сокращенной форме обстоятельства.

Обстоятельства, исключаящие производство дознания в сокращенной форме, группирует по:

1) особенностям субъекта преступления;

2) характеру совершенных преступлений;

3) отношению потерпевшего к сокращенной форме дознания.

Относительно субъекта преступления проведение сокращенного дознания исключается:

- по делам несовершеннолетних (гл. 56 УПК РК);

- по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 187 УПК РК, совершенных лицом, признанным невменяемым, требующих производства о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 54 УПК РК);

- по делам о преступлениях, подследственных органам дознания, совершенных отдельными категориями лиц, что требует применения особого порядка производства;

- в тех случаях, когда подозреваемый не владеет языком судопроизводства.

Сокращенное дознание допускается только по делам, подследственным органу дознания. Поэтому, если лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, хотя бы одно из которых не относится к подследственности органов дознания, сокращенное дознание в принципе невозможно. В данном случае может возникнуть вопрос о выделении дела о преступлении, подследственном органу дознанию, в отдельное производство, передаче его по подследственности, и только потом, при наличии всех условий, может обсуждаться вопрос о возможности дознания в сокращенной форме[44].

Законодатель установил однозначный запрет применения упрощенной формы дознания в случае, если потерпевший возражает против проведения дознания в указанной форме. Из этого следует, что основания для признания лица потерпевшим, личность потерпевшего должны быть установлены уже в момент возбуждения уголовного дела; лицо должно быть незамедлительно и официально признано потерпевшим; ему должны быть разъяснены все права, в том числе возникающие в связи с возможностью дознания в сокращенной форме. Потерпевший должен четко и ясно выразить отсутствие возражений против производства дознания в сокращенной форме.

Две первые группы условий, исключающих производство расследования в сокращенной форме дознания, в литературе не вызывают особых возражений. Запрет на проведение дознания в сокращенной форме в отношении несовершеннолетних; лиц, не владеющих языком судопроизводства; лиц, в отношении которых имеется основание для применения принудительных мер медицинского характера; лиц, обладающих служебным иммунитетом, рассматривается как одна из гарантий от принуждения к признанию лицом вины и незаконному осуждению.

Наибольшие вопросы вызывает такое условие, как согласие потерпевшего на производство расследования по уголовному делу в сокращенной форме дознания.

А.С. Александров отмечает, что это ошибка, из-за которой эффективность сокращенной формы дознания будет снижена: «получается, что частное лицо навязывает волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на то, в какой форме осуществлять публичное производство по уголовному делу. ... Надо оставить ему только право обжалования ... в порядке ст. 100 УПК РК».[45].

Придание уголовно-процессуальной деятельности определенной формы нацелено на создание такого порядка судопроизводства, который,

будучи примененным на практике, обеспечивал бы реализацию начало уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 9 УПК РК.

При этом важнейшей предпосылкой реализации назначения уголовного судопроизводства является достижение по уголовному делу объективной истины, ведь только установив истину и приняв по делу правильное решение, можно обеспечить защиту прав потерпевшего, привлечение к уголовной ответственности действительно виновного в совершении преступления, и оградить невиновного от необоснованного обвинения, осуждения и наказания. Соответственно, процессуальная форма может быть признана эффективной (то есть дающей определенный эффект, действенной) только при условии, что она гарантирует установление по уголовному делу объективной истины и тем самым обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем процессуальная форма должна быть еще и оптимальной (то есть наиболее благоприятной, наилучшей) – она должна обеспечивать достижение назначения уголовного судопроизводства с минимально возможными затратами (временными, трудовыми, материальными и т.д.). Другими словами, оптимальная – это процессуальная форма, требующая ровно столько затрат, сколько необходимо и достаточно для обеспечения ее эффективности.

Разработка законодателем оптимальной процессуальной формы предполагает учет многочисленных условий, определяемых совокупностью факторов (то есть существенных обстоятельств), влияющих на процесс установления юридически значимых обстоятельств дела, упрощая или усложняя установление истины, а также обуславливающих необходимость усиления гарантий процессуальных прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений. Именно эти факторы и служат для законодателя основанием дифференциации процессуальной формы. Таким образом, дифференциация – это приспособление, адаптация процессуального порядка производства по уголовному делу к реальным условиям, в которых осуществляется расследование и судебное рассмотрение уголовных дел.

Введение в уголовный процесс дознания как упрощенной формы предварительного расследования имеет целью оптимизацию (снижение) процессуальных затрат с учетом характера и сложности расследуемых преступлений, а также иных условий, позволяющих реализовать назначение уголовного судопроизводства без применения отдельных процедур, свойственных предварительному следствию, и в значительно более короткие процессуальные сроки.

В своем «первозданном» виде дознание по УПК РК полностью соответствовало своему предназначению, обеспечивая ощутимую процессуальную экономию за счет простоты процессуальной формы и быстроты расследования.

По замыслу законодателя, в форме дознания должны были расследоваться лишь уголовные дела, в отношении конкретного лица, при условии, что расследование может быть завершено в срок, не превышающий 30 суток. При отсутствии указанных условий применялась альтернативная форма расследования – предварительное следствие.

Однако, следственный аппарат оказался не готов к такой организации предварительного расследования. Необходимость производства предварительного следствия по подследственным органам дознания уголовным делам, расследовалось «по факту», а также не законченным дознавателями в установленный срок привела к тому, что следователи оказались перегружены работой. В поисках выхода из сложившейся ситуации следственная практика игнорировала требование закона о том, что в форме дознания расследуются только уголовные дела, расследуются в отношении конкретных лиц. С этого момента начался процесс утраты дознанием значения упрощенной в сравнении с предварительным следствием формы расследования.

Со временем законодатель констатировал это *de jure*, признав, что дознание может быть сложным и объемным – в таких случаях было предписано производить дознание группой дознавателей. Сложилась совершенно нелогичная система предварительного расследования, при которой критерием разграничения его форм выступала не сложность уголовного дела, а должностное положение лица, ведущего по нему производство (то есть для следователей – одна форма расследования, а для дознавателей – другая). Таким образом, предпринятая законодателем при принятии УПК РК попытка дифференциации предварительного расследования обернулась полным провалом: дознание из сокращенной формы расследования постепенно «выродилось» в квази-предварительное следствие.

Однако этот неудачный опыт многому учит. Теперь можно с уверенностью сформулировать важное правило: дифференциация процессуальной формы той или иной деятельности может быть эффективной только при условии, что производство как в ординарной, так и в упрощенной (усложненной) форме осуществляется одним и тем же субъектом.

Не будь в Казахстане деления органов предварительного расследования на органы дознания и следственные подразделения, введенное УПК РК дознание, вероятно, до сих пор в неизменном виде успешно применялось бы на практике. Если бы предварительное расследование в обеих формах осуществляли только следователи, практика не столкнулась бы с проблемой неравномерного распределения уголовных дел между различными подразделениями (следствия и дознания).

Объем нагрузки на следователей оставался бы стабильным по количеству дел – просто их расследование в зависимости от конкретных обстоятельств осуществлялось бы то в форме предварительного следствия,

то в форме дознания. Но, как известно, история не терпит сослагательного наклонения. Так или иначе, спустя девять лет после введения в действие УПК РК дознание перестало быть упрощенной формой судопроизводства и по сложности, объему процессуальных затрат стало вполне сопоставимо с предварительным следствием. Между тем, потребность в упрощенной форме расследования по-прежнему остро ощущалась в правоприменительной практике.

Выйти из положения за счет реорганизации «усложнившегося» дознания путем его упрощения в условиях, когда у следователей свои дела, а у дознавателей – свои, в том числе сложные и объемные, было невозможно. И законодателю не оставалось ничего другого, как ввести новую дифференцированную форму предварительного расследования, получившую название «ускоренное досудебное расследование» или «сокращенная форма».

Разрабатывая конструкцию дознания в сокращенной форме, законодатель активно использовал накопленный опыт регламентации и применения успешно зарекомендовавших себя особых порядков принятия судебных решений. Существенной новацией стала попытка законодателя добиться снижения процессуальных затрат через оптимизацию процесса доказывания в ходе досудебного производства.

Подобная технология используется законодателем впервые – ранее процессуальная экономия обеспечивалась преимущественно в ходе судебного производства за счет сокращения судебного следствия при применении особых порядков принятия судебных решений.

Насколько замысел законодателя амбициозен, настолько же сложна его реализация. Дело в том, что в отличие от судебного производства, где процессуальная экономия при применении порядков, предусмотренных главами 42 и 47 УПК РК, обеспечивается благодаря освобождению суда от обязанности исследовать и оценивать доказательства, собранные по делу стороной обвинения и не оспариваемые стороной защиты, в ходе предварительного расследования ощутимой процессуальной экономии можно добиться лишь за счет сокращения объема работы по собиранию доказательств.

Не случайно именно регламентации процесса собирания доказательств посвящено большинство положений ст. 122 УПК РК. Вне их сосредоточены нормативные положения, применение которых в процессе доказывания призвано придать дознанию сокращенный характер, то есть обеспечить искомую процессуальную экономию. В связи с этим норма части первой данной статьи может быть истолкована в том смысле, что в отличие от иных форм расследования, предполагающих установление всех обстоятельств предмета доказывания, в ходе сокращенного дознания достаточно установить лишь событие преступления, характер и размер причиненного им вреда, а также виновность лица в совершении преступления.

Если именно так понимать рассматриваемое положение, его применение на практике действительно обеспечило бы ощутимую

процессуальную экономию, однако процессуальная форма при этом утратила бы свою эффективность в силу возникающих в связи с этим серьезных препятствий для установления истины по делу. Вообще, понять замысел законодателя довольно сложно. С одной стороны, возможно, он действительно имел в виду сокращение предмета доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном ст. 190 УПК РК. На это косвенно указывает положение, предписывающее прокурору направлять уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке лишь тогда, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления.

Форм реагирования прокурором на неустановление иных обстоятельств предмета доказывания закон не предусматривает. С другой стороны, согласно ст. 299 УПК РК в обвинительном акте дознаватель обязан указать обстоятельства, перечисленные в ст. 113 УПК РК, то есть те же сведения, что и в обвинительном акте.

Чтобы выполнить это требование, дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме должен установить тот же круг обстоятельств, что и при производстве дознания в общем порядке, поскольку в обвинительном акте, помимо прочего, должны указываться: данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и данные о потерпевшем.

Таким образом, чтобы составить обвинительный акт, дознаватель должен установить круг обстоятельств, более широкий, нежели указанный в ст. 113 УПК РК. Толковать положения уголовно-процессуального закона необходимо в соответствии с положениями Конституции РК и ст. 9 УПК РК, с которыми несовместим отказ от исследования по каждому уголовному делу тех обстоятельств, которые обеспечивают защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Нельзя допустить и мысль о том, что в ходе сокращенного дознания не требуется выяснять иные перечисленные в главе 16 УПК РК обстоятельства предмета доказывания.

Например, отказ от установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, либо обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, на практике неизбежно приведет к ошибкам в применении норм уголовного права, осуществлению уголовного преследования в отношении лица, невиновного в совершении преступления, и т.д.

Поэтому не может быть истолкована, как освобождающая дознавателя от обязанности устанавливать и все иные, помимо перечисленных в ней,

обстоятельства предмета доказывания. Соответственно, ни о какой процессуальной экономии за счет сужения перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, при производстве дознания в сокращенной форме говорить не приходится. Обратимся теперь к норме ст. 111 УПК РК, которая, в отличие от части первой, относящейся к предмету доказывания, призвана регламентировать пределы доказывания.

Данное положение освобождает дознавателя от обязанности производить следственные и иные процессуальные действия в тех случаях, когда такое бездействие не повлечет за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств. Начнем с того, что следственные действия производятся с целью собирания тех доказательств, которые требуются для правильного разрешения уголовного дела. Соответственно, отказаться от получения необходимого для завершения расследования доказательства только потому, что не существует опасности утраты соответствующих следов преступления, дознаватель не вправе.

В связи с этим сам вопрос о том, может ли быть утрачено доказательство в случае непроизводства того или иного следственного действия, утрачивает всякое практическое значение. А раз так, то и положение ст. 113 УПК РК никакого реального влияния на пределы доказывания не оказывает и оказать не может. Не заложено в этой норме и ресурсов для процессуальной экономии. Зачем же законодатель включил эту норму в закон? Думается только с одной целью: чтобы дознаватель, формируя доказательственную базу по делу, всегда имел в виду, что стороны могут в любой момент отказаться от применения дознания в сокращенной форме, а потому собранных им доказательств должно быть достаточно для рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке.

Особого внимания заслуживает регламентация полномочий дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме. При этом следует выделить несколько наиболее значимых проблем, снижающих эффективность предварительного расследования в данной форме. Неопределенность оснований принятия дознавателем решения по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Рассматривая поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель вправе отказать в его удовлетворении «при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме».

В законе не определено, что понимать под такими обстоятельствами, но имеется четкий перечень «обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме». Соответственно, возможны два варианта толкования понятия «обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме». С одной стороны, можно поставить знак равенства между «обстоятельствами, препятствующими производству дознания в сокращенной форме» и «обстоятельствами, исключающими производство дознания в сокращенной форме».

Однако в этом случае, рассматривая ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель не сможет учитывать при принятии решения конкретные обстоятельства дела, перспективы установления истины, то есть принимать во внимание целесообразность осуществления предварительного расследования именно в данной форме.

В случае заявления подозреваемым такого ходатайства дознаватель будет вынужден принимать решение формально, в зависимости от наличия или отсутствия обстоятельств. Даже обоснованные сомнения дознавателя относительно истинности признания подозреваемым своей вины не смогут послужить препятствием для удовлетворения заявленного подозреваемым ходатайства. Понятно, что полное отсутствие у дознавателя дискреции может повлечь за собой применение сокращенного дознания в тех случаях, когда данная форма в принципе не способна обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

С другой стороны, возможно расширительное толкование понятия «обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме», то есть включение в их перечень не только перечисленных в ст.190 УПК РК, но и иных обстоятельств, препятствующих, по мнению дознавателя, производству дознания в сокращенной форме. Однако при таком подходе неопределенность рассматриваемого понятия сопряжена с опасностью произвольного разрешения дознавателем ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

В этом случае под угрозой оказываются права и законные интересы подозреваемого. Выход из сложившегося положения видится в уточнении законодательной регламентации порядка отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Полагаем, что помимо обстоятельств, указанных в 190 УПК РК, препятствовать производству дознания в сокращенной форме должны достаточные данные, указывающие на самооговор подозреваемого. Отсутствие у дознавателя полномочия по собственной инициативе, в дискреционном порядке прекращать производство дознания в сокращенной форме.

Закон четко определяет алгоритм действий прокурора в том случае, если изучая уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным актом, он придет к выводу о наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого.

В этом случае уголовное дело направляется дознавателю для производства дознания в общем порядке. А если самооговор заподозрит дознаватель, должно ли прекращаться производство дознания в сокращенной форме? В уголовном процессе, ориентированном на достижение истины, ответ на этот вопрос очевиден. Однако, в законе на этот счет нет никаких предписаний – о производстве дознания в общем порядке выносятся лишь при наличии перечисленных в ст. 189 УПК РК

обстоятельств, исключаящих производство дознания в сокращенной форме, среди которых самооговор не упоминается.

Полагаем, что данный пробел в законе следует устранить, дополнив пунктом следующего содержания: «при наличии достаточных оснований полагать самооговор подозреваемого». Полномочия дознавателя в сфере собирания, проверки и оценки доказательств не позволяют охарактеризовать его как самостоятельного субъекта доказывания.

В вопросах собирания и проверки доказательств дознаватель находится в жесткой зависимости от сторон: 1) проверять доказательства он обязан лишь в тех случаях, когда они оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; 2) допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, он также должен лишь в том случае, когда требуется проверить достоверность доказательств, оспоренных сторонами; 3) сомнения в достоверности выводов специалиста влекут обязанность дознавателя назначить по делу судебную экспертизу.

Обращает на себя внимание, что соответствующие ходатайства сторон являются для дознавателя обязательными – закон не предусматривает возможности их отклонения. Таким образом, дознаватель вынужден в вопросах собирания и проверки доказательств подчиняться усмотрению сторон, тогда как его собственная позиция и выводы относительно достоверности доказательств утрачивают всякое правовое значение. Подобная регламентация нарушает принцип свободы оценки доказательств, ограничивает возможности лица, ведущего уголовное судопроизводство, самостоятельно направлять процесс доказывания, превращает его из органа предварительного расследования в некоего процессуального «помощника» сторон.

Следует упомянуть о том, что ходатайствовать о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе с целью проверки доказательств, стороны вправе и в период ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Причем в этом случае у дознавателя есть право отказать в их удовлетворении. Такое различие в объеме полномочий дознавателя на разных этапах предварительного расследования ничем неоправданно. Как представляется, полномочием отказать в удовлетворении ходатайств сторон, если они признаны необоснованными, дознаватель должен пользоваться и до окончания дознания, в связи с чем уголовно-процессуальный закон нуждается в изменениях.

Отсутствие в законе регламентации порядка и последствий изменения квалификации дознавателем преступления, расследуемого в форме сокращенного дознания. Прокурор по поступившему к нему с обвинительным актом уголовному делу вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать

обвинение на менее тяжкое. Очевидно, что с необходимостью изменения квалификации может столкнуться в ходе расследования и дознаватель. Однако, в его распоряжении нет процессуальных средств изменения квалификации – процедура сокращенного дознания задумана таким образом, чтобы единственным актом признания лица подозреваемым выступало начало досудебного расследования. Конечно, можно по аналогии применить норму УПК РК положения и составить письменное уведомление о подозрении в совершении преступления с указанием новой квалификации (вопрос о том, насколько такой вариант «вписывается» в сокращенное дознание, остается открытым).

Но здесь правоприменитель столкнется с другой сложностью: по буквальному смыслу условием производства дознания в сокращенной форме является согласие подозреваемого справовой оценкой деяния, приведенной в начале досудебного расследования в материалах уголовного дела. Если квалификация будет изменена дознавателем, то, следуя буквальному смыслу закона, производство дознания в сокращенной форме придется прекратить: – если подозреваемый согласится с новой квалификацией, он тем самым выразит несогласие с правовой оценкой, данной в постановлении о возбуждении уголовного дела; – если же подозреваемый будет оспаривать новую квалификацию, то производство дознания в сокращенной форме тем более невозможно.

В связи с этим представляется очевидной необходимость изменения указанного в условия производства дознания в сокращенной форме, устранив «привязку» квалификации к началу досудебного расследования. Соответствующую норму следовало бы сформулировать следующим образом: «подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку, данную совершенному деянию дознавателем».

Итак, обеспечивает ли предложенная модель дознания реальное сокращение производства и процессуальную экономию? Дать положительный ответ на этот вопрос проблематично. Как было показано выше, законодатель стремится обеспечить процессуальную экономию за счет освобождения дознавателя от производства тех следственных и процессуальных действий, на проведении которых не настаивают стороны.

В то же время заявляемые подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем ходатайства о проверке доказательств являются для дознавателя обязательными, что существенно ограничивает его процессуальную самостоятельность. Законодатель, видимо, упустил из виду, что в отличие от суда, который действительно в состоянии без исследования и проверки доказательств постановить приговор (положившись на результаты досудебного производства), дознаватель, не собрав все необходимые доказательства по делу, закончить дознание не может. «Сэкономить» в процессуальном смысле на отказе от собирания доказательств в ходе предварительного расследования невозможно:

дознатель в любом случае вынужден собирать доказательства в объеме, необходимом для установления истины обстоятельства.

Вообще, сама постановка задачи обеспечить процессуальную экономию за счет процесса доказывания в досудебном производстве, назначение и смысл которого составляет именно выяснение обстоятельств дела и собирание доказательств, представляется внутренне противоречивой. Дознатель поставлен в беспрецедентную зависимость от усмотрения сторон. Причем обязанностью дознателя выполнять ходатайства сторон, которые фактически приобрели значение указаний, данная зависимость не исчерпывается. Законодатель пошел дальше, вручая сторонам право своеобразного надзора за действиями дознателя, что выражается в праве подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя ходатайствовать о пересоставлении дознателем обвинительного акта в случае его несоответствия установленным требованиям (глава 38 УПК РК). Смогут ли дознаватели в подобных условиях обеспечить реальную процессуальную экономию и при этом сохранить приемлемое качество доказательственной деятельности – вот ключевой вопрос, от ответа на который зависит жизнеспособность новой формы досудебного расследования.

2.2 Формирование новой модели упрощенного досудебного производства.

Правоприменение обновленного уголовно- процессуального законодательства Республики Казахстан свидетельствует как о позитивных решениях многих актуальных вопросов следственной и судебной практики, так и о несистемном, фрагментарном подходе к ряду теоретических и прикладных проблем уголовного процесса.

Представляется необходимым обратить внимание на некоторые ключевые вопросы, требующие своего неотложного разрешения и связанные с ролью оперативно- розыскной информации в расследовании, совершенствованием упрощенного производства. Кроме того, с учетом современного общественного правосознания пришло время для перехода на новый уровень понимания роли и задач досудебного расследования, его построения на основе успешно апробированного зарубежного опыта.

Во всех правовых системах важными, если не центральными задачами оперативно- розыскной деятельности (ОРД) выделялись выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Исключение из Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи раскрытия преступлений на практике смешало цели, средства их достижения, а также особенности оперативно-розыскного и уголовно- процессуального доказывания (глава 16 УПК РК). Подрываются такие основы ОРД как конспирация деятельности, внезапность и тактика оперативно- розыскных мероприятий, конфиденциальность негласных

источников, трансформация результатов ОРД в доказательства в рамках части второй статьи 120 УПКРК.

Исключительно на следователя и дознавателя УПК возложил как основную факультативную для них задачу раскрытия преступлений (следственным путем традиционно раскрывалось не более 2-4% преступлений). С 2015 года органически присущая оперативным подразделениям задача искусственным образом стала не свойственна им.

Наблюдается наделение одних правоохранительных органов несвойственными им функциями с освобождением от них других органов, явно предназначенных для их выполнения. В результате смешения функций остро встанет вопрос об угрозе безопасности и правопорядку в стране в контексте противодействия и борьбы с организованной преступной деятельностью, в т.ч. коррупцией, религиозным экстремизмом и терроризмом, посягательствами на безопасность государства.

Между тем обязательная и немедленная их регистрация в Едином реестре досудебных расследований делает бессмысленной оперативную работу по раскрытию названных деяний.

Представляется весьма спорным тезис о том, что в соответствии с зарубежным опытом ОРД является неотъемлемой частью уголовного процесса в форме НСД. В европейских странах и США ОРД признается специальным видом служебной деятельности, регламентируемой подзаконными актами и тесно интегрированной, в том числе с задачами уголовного процесса. Весь правоограничительный потенциал ОРД скован судебным контролем.

В этой связи полагаем, что данные вопросы требуют специального изучения в целях восстановления в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» ключевой задачи оперативных подразделений - раскрытие преступлений и проработки возможностей более широкого включения ОРД в интересы уголовного судопроизводства.

Как показывает следственная практика институты ускоренного дознания и предварительного следствия (ст. 190 УПК РК), протокольного производства по уголовным проступкам (гл. 55 УПК РК) не дали ожидаемого эффекта. При 3-5 кратной возросшей нагрузке на следователей и дознавателей сроки досудебного расследования в сравнении со старым УПК увеличились в полтора раза. Большинство дел об уголовных проступках прекращаются, поскольку производство по ним усложнено. Каждое пятое уголовное дело возвращается прокурором на дополнительное расследование.

Проведенный нами анализ норм статьи 190 и главы 55 УПК РК в сравнении дает основание для вывода о том, что новеллы не упростили, а усложнили процессуальную форму (порядок) досудебного расследования в сравнении с ранее действовавшим институтом ускоренного досудебного производства. Отличие между обычным и ускоренным дознанием и следствием только в сроках расследования, при этом у следователя (

дознателя) сохраняется такой же объем работы и количество процессуальных документов.

В этой связи предлагается концепция досудебного расследования по уголовным делам в упрощенном порядке и производства в порядке судебного приказа.

Концепция основана на всестороннем анализе законодательства, в том числе зарубежного, правоприменительной практики и данных государственной правовой статистики. Она предусматривает введение в действующий Уголовно-процессуальный кодекс принципиально новой редакции главы 55 «Особенности досудебного расследования в упрощенном порядке» с включением в неё отдельных норм статьи 190 «Ускоренное досудебное расследование», а также дополнение УПК новой главой 55-1 «Производство в порядке судебного приказа». При этом в УПК предлагается сохранить такие формы расследования как следствие и дознание с постановкой на утрату статьи 190 УПК.

Впервые вводятся научно и практически обоснованные критерии очевидности преступления, которые опираются на явные основания уголовно-процессуального задержания (опыт Франции, Германии и других европейских государств).

Предлагается следующая схема досудебного расследования.

В основу дифференциации форм расследования положены признаки уголовного правонарушения, согласно которым оно признается очевидным:

- лицо застигнуто в момент совершения преступления;
- лицо задержано потерпевшим, очевидцами и иными лицами непосредственно после совершения им преступления;

- лицо застигнуто вблизи от места совершения преступления с предметом посягательства, и/или орудием преступления;
- потерпевшие и очевидцы прямо указывают на данное лицо;
- преступление и совершившее его лицо запечатлено техническими средствами фиксации;
- на подозреваемом или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления, указывающие на совершение им очевидного преступления.

Если имеется хотя бы один из указанных признаков очевидности правонарушения, следователь, дознаватель по своему усмотрению принимает решение о расследовании:

1) очевидных уголовных проступков в порядке производства в форме судебного приказа;

2) неочевидных уголовных проступков, а также очевидных преступлений, за исключением особо тяжких в порядке упрощенного досудебного расследования.

При этом не требуется согласия подозреваемого и потерпевшего, достаточно усмотрения лица, осуществляющего досудебное расследование.

За лицом, производящим досудебное расследование, также сохраняется право на переход в режим дознания или предварительного следствия.

1. Досудебное расследование в упрощенном порядке.

Досудебное расследование в упрощенном порядке может применяться следователями и дознавателями по очевидным преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, а также неочевидным уголовным проступкам при наличии следующих условий:

- если точно установлено лицо, совершившее уголовное правонарушение;
- лицо согласно с выдвинутым против него подозрением;
- оно не оспаривает изобличающие его доказательства;
- согласно с характером и размером заявленного гражданского иска.

По аналогии с ускоренным досудебным расследованием (которое предлагается упразднить) концепцией сохранены случаи, когда досудебное расследование в упрощенном порядке недопустимо.

Досудебное расследование в упрощенном порядке, согласно концепции, состоит в следующем.

В срок до семи суток после регистрации заявления и сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований следователем (дознавателем) должны быть произведены лишь те неотложные следственные действия, которые направлены на изобличение подозреваемого, и промедление с которыми может привести к утрате доказательств и фактических данных. В ходе досудебного расследования в упрощенном порядке исследование обстоятельств дела ограничивается

объемом доказательств, достаточным для установления факта уголовного проступка или преступления и лица, его совершившего.

Одновременно предлагается установить запрет на производство следственных действий, требующих длительного времени: производимых с санкции, негласных, направленных на проверку и уточнение показаний.

Уголовно- процессуальное задержание применимо на общих основаниях, но с ограничением в этом случае срока досудебного расследования в упрощенном порядке. В ходе данного производства допускается применение мер пресечения: подписки о невыезде или личного поручительства, а также иных мер процессуального принуждения: обязательство о явке и наложение ареста на имущество.

По очевидным тяжким преступлениям лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе применить меру пресечения содержание под стражей в порядке статьи 139 УПК на срок до 10 суток.

По завершении данного вида особого производства дознавателем или следователем составляется итоговый процессуальный документ - протокол о досудебном расследовании в упрощенном порядке, содержащий описание деяния, его квалификацию, перечень доказательств, анкетные данные о лице, совершившем уголовное правонарушение.

Протокол суммирует в себе ряд процессуальных актов, составляемых при обычном расследовании уголовного дела. Его содержание не требует вынесения отдельных процессуальных актов: постановления о квалификации деяния подозреваемого, протокола ознакомления сторон с материалами дела, обвинительного акта, постановления прокурора о предании обвиняемого суду.

Досудебное расследование в упрощенном порядке в основном будут применять органы внутренних дел.

Уголовные дела по данному виду производства должны рассматриваться судом первой инстанции в сокращенном порядке по правилам статьи 382 «Судебное разбирательство в упрощенном порядке» УПК РК.

II. «Производство в порядке судебного приказа» (глава 55-1 УПК РК)

Данный вид особого производства может применяться по усмотрению лица, осуществляющего расследование, по очевидным уголовным проступкам, наказание за совершение которых не предусматривает ареста.

Перед дознавателем при расследовании уголовных дел стоит прикладная познавательная- удостоверительная задача — исследование, проверка и предварительная оценка обстоятельств преступления.

Условия осуществления доказывания по делам, по упрощенной форме:

а)ограниченность сроков дознания, определяемых законом;

б)необходимость для субъекта доказывания (органа дознания) принять в любом случае решение;

в)использование в качестве средств расследования лишь тех, которые предусмотрены законом либо не противоречат закону;

г) проведение расследования только определенными, специально уполномоченными на то законом субъектами (органом дознания, дознавателем, начальником органа дознания).

Доказательства как средства доказывания обладают определенной спецификой. По мнению Б. Х. Толеубековой, она заключается в том, что доказательства могут быть получены лишь из специальных, предусмотренных законом источников; они должны относиться к предмету расследования; должна существовать реальная возможность их проверки [46, с .338-339] .

Доказательства должны отвечать требованиям относимости и допустимости, но, по справедливому замечанию В. Я. Дорохова, взятые отдельно друг от друга источник и фактические данные такой совокупности свойств не имеют: источник может быть допустимым, но не содержать относящихся к делу фактических данных, а фактические данные — относимыми, но не допустимыми, если получены без соблюдения процессуальной формы.[47, с . 124].

Пределы доказывания в досудебной подготовке в порядке судебного приказа ограничены доказательствами, устанавливающими очевидность уголовного проступка и совершение его подозреваемым.

Одновременно с допросом подозреваемого дознавателем, следователем составляется протокол о разъяснении ему права присутствовать на судебном заседании, а в случае его неявки - права принести возражения на приговор, постановление в форме судебного приказа.

Надлежащее поведение подозреваемого обеспечивается теми же мерами, что и при досудебном расследовании в упрощенном порядке, за исключением задержания.

В срок не позднее двух суток с момента регистрации в Едином реестре досудебных расследований заявления или сообщения лицо, осуществляющее досудебное расследование, составляет протокол об очевидном уголовном проступке и направляет дело прокурору.

Суд по ходатайству прокурора может рассмотреть дело по существу в порядке судебного приказа на основании материалов уголовного дела с участием или без участия сторон, но с обязательным участием прокурора в качестве государственного обвинителя.

После получения копии приговора, постановления о прекращении дела в форме судебного приказа осужденный, оправданный и их защитники, потерпевший и его представитель вправе в течение семи суток принести свои возражения.

При наличии возражений акт в форме судебного приказа признается недействительными, дело подлежит новому рассмотрению в ином составе суда по правилам статьи 382 УПК. При их отсутствии приговор, постановление о прекращении дела в форме судебного приказа вступает в

законную силу и может быть обжаловано, опротестовано на общих основаниях.

Ожидаемый эффект. Реализация концепции в законопроекте позволит: обеспечить процессуальную экономию; значительно сократить время между моментом совершения деяния и разрешением дела по существу, снизить издержки досудебного и судебного производства по преступлениям небольшой, средней тяжести и тяжким преступлениям, совершенным в условиях очевидности, а также по неочевидным и очевидным уголовным проступкам; сузить предмет и пределы доказывания с его переносом в главное судебное разбирательство; сконцентрировать усилия органов уголовного преследования на расследовании неочевидных и особо тяжких преступлений; повысить роль суда в уголовном судопроизводстве; привести уголовно- процессуальное законодательство в соответствие с международными стандартами и лучшими мировыми практиками упрощенного расследования, а также рецептировать элементы приказного производства по уголовным делам (опыт Германии).

Современное состояние отечественного уголовного процесса неизбежно ставит вопрос о его исторической модели и векторе дальнейшего развития. Уместно подчеркнуть, что казахстанское уголовное судопроизводство как национальная отрасль континентальной системы права является преемником советской, российской, немецкой и французской уголовно-процессуальных доктрин.

Дальнейшее совершенствование организации досудебного расследования, включающего в себя в настоящее время следствие и дознание, должно заключаться в переходе только в одну форму предварительного расследования - в дознание (полицейское дознание).

В целом дознаватель и следователь выполняют единую функцию, имеют одинаковый процессуальный статус и равновеликий объем полномочий. Процессуальная фигура следователя отличается от дознавателя отдельными вторичными признаками: предметная подследственность уголовных дел, сроки расследования, согласование последним всех процессуальных решений с начальником органа дознания и формальная процессуальная самостоятельность следователя. Его «самостоятельность» унаследована вследствие «институциональных деформаций» [125] вначале следователями советской прокуратуры, а с 6 апреля 1963 года - следователями органов внутренних дел от судебного следователя, который был действительно независимым и правовое положение которого регламентировалось Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года.

Безусловно, иррационален возврат к архаичному институту судебного следователя. Тогда логично упразднение такого участника уголовного процесса как следователь, как, например, это имело место в Германии в 1974 году. Его статус должен быть преобразован в дознавателя.

Таким образом, процесс доказывания необходимо распределить соответственно функциям и компетенции уполномоченных на то органов согласно теории уголовно-процессуальных функций.

Реализация принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон в досудебном производстве требует концептуального переосмысления канонов казахстанской, наследницы советской теории доказательств.

На основании изложенного, целесообразно отказаться от понятия уголовного преследования (обвинения) на стадии досудебного расследования, в пользу концепции, согласно которой этап досудебного расследования не должен официально констатировать доказанность деяния, его совершение лицом и его виновность.

Собранные дознавателем (следователем) фактические данные не должны им же признаваться доказательствами по делу. Как показывает судебная практика, суд не только ограничен собранными доказательствами, но и не склонен пересматривать их статус. Связанность суда с «предварительной» доказанностью обстоятельств дела убедительно подтверждается публичным высказыванием судьи И. Федотовой о том, что мизер оправдательных приговоров обусловлен тем, что «все незаконные обвинения уже были проверены на стадии досудебного расследования и им дана надлежащая оценка».

По букве закона следователь обязан руководствоваться требованиями статьи 24 УПК РК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, собирая как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Но правила не всегда соблюдаются, поскольку теоретически и практически применяется норма о запрете выполнения разных уголовно-процессуальных функций одним и тем же участником процесса.

В этой связи следователь объективно ориентирован на поиск обвинительных доказательств, отдавая стороне защиты карт-бланш по выявлению оправдательных либо обнаружению смягчающих ответственность доказательств.

Известно, что действующий УПК (статьи 55, 70 и др.) по сравнению с предыдущим Кодексом значительно расширил полномочия и возможности адвоката по осуществлению функции защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и функции представительства интересов потерпевшего в досудебном производстве.

Вместе с тем, внесённые новации принципиально не поменяли места и роли адвоката, так как основной формой участия в процессе доказывания для субъектов стороны защиты по-прежнему является заявление ходатайств, а признание (или непризнание) представленного адвокатом объекта или информации источником доказательства остаётся исключительной прерогативой органа досудебного расследования, прокурора и суда. Т.е. осталась старая, уже «законсервированная», схема правовых

взаимоотношений адвоката и органов уголовного преследования и суда, декларативность равенства сторон в уголовном процессе.

Существующее фактическое процессуальное неравенство адвоката и следователя (дознателя) в процессе доказывания на стадии досудебного расследования, по нашему мнению, не позволяет в полной мере реализовать принцип состязательности при рассмотрении уголовного дела по существу в суде, превращая его в декларативное требование.

Кроме того, в современной следственной практике по-прежнему наблюдается очевидное превосходство стороны обвинения над стороной защиты. Фактические данные, собранные лицом, ведущим расследование, или представленные ему подозреваемым, его защитником, обретают статус доказательств только после придания им процессуальной формы соответствующего источника (часть вторая статьи 111 УПК РК) исключительно следователем (дознателем). У последнего монопольное право формировать систему доказательств обвинения, оценивать и «отфильтровывать» фактические данные, представленные стороной защиты, которые противоречат или ослабляют версию обвинения.

Таким образом, на сегодня следователь не заинтересован в исследовании и сборе доказательств, оправдывающих субъект преступления, не обладает соответствующим правовым статусом для оценки доказательств.

Приходится констатировать, что на этапе досудебного расследования обвинительный уклон неизбежен в силу выполнения обладающих властными полномочиями органов уголовного преследования своей непосредственной функции, а для стадии судебного производства орган, ведущий уголовный процесс, собирает и представляет доказательства, сформированные с учётом требования допустимости, которые и являются предметом судебного анализа.

В России дискутируется вопрос о «деформализации» расследования в соответствии с европейскими стандартами доказывания и правилами уголовного преследования.

Предлагается «постепенно ... привести к снижению судами требований к формальной стороне доказательств и повышению требований к их фактическому качеству» (относимость, достоверность и надежность фактических данных о виновности лица).

Примечательно, что по УПК ФРГ показания, данные в прокуратуре и полиции, имеют не доказательственное, а ориентирующее значение... при досудебном производстве не осуществляется уголовно-процессуальное доказывание, которое является исключительной компетенцией суда.

Представляется, что в казахстанском уголовном процессе необходимо закрепить за полицейским дознанием выяснение обстоятельств совершения уголовного правонарушения и собирание подтверждающих фактических данных (обнаружение, закрепление и изъятие), исключив право на их признание в качестве доказательств лицами, ведущими досудебное расследование.

При такой модели прокуратура в соответствии со статьей 83 Конституции будет осуществлять надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, досудебного производства и соблюдением прав и свобод граждан на этапе предварительного расследования, выступать стороной обвинения в суде. Кроме того, за прокуратурой сохранится право в порядке и в пределах, установленных законом, осуществлять уголовное преследование.

На наш взгляд, всестороннее и объективное исследование собранных органами уголовного преследования и субъектами, осуществляющими защиту от него, фактических данных, а также их оценка (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела) должны быть закреплены за судебными органами и рассмотрены непосредственно в суде.

При таком подходе в досудебном производстве будет достигнута процессуальное равноправие органов уголовного преследования и лиц, выполняющих функцию защиты, что, несомненно, позитивно скажется на реализации принципа состязательности и обеспечения равных возможностей отстаивания своих процессуальных интересов в суде.

Наряду с этим могут быть усилены правовые возможности адвоката в уголовном процессе.

Целесообразно усилить гарантии обязательного участия адвоката в производстве следственных и процессуальных действий в отношении третьих лиц, которые ведутся по его ходатайству либо просьбе лица, чьи интересы он представляет.

В дополнение пункта 13) части второй статьи 70 УПК РК адвокат должен быть заблаговременно уведомлен о времени и месте производства таких действий. Отступление от этого правила должно влечь признание недействительным результатов указанных действий.

В данном случае применяется правило пункта е) части третьей статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гласящее, что «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения ... на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».

Между тем в пункте 22 статьи 7 УПК РК понятие и момент начала осуществления уголовного преследования (обвинения) ассоциируются с началом досудебного расследования и собиранием обвинительных доказательств на этой стадии. Тогда как в стадии досудебного расследования отсутствует фигура обвиняемого и не выдвигается обвинение.

При этом по правилам Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры лицо считается привлекавшийся к уголовной ответственности, если в отношении него уголовное дело прекращено в досудебном производстве по нереабилитирующим основаниям.

В то же время с позиции презумпции невиновности официальным началом уголовного преследования (обвинения) в отношении конкретного

лица должен считаться момент предания обвиняемого суду прокурором и направление дела в суд с обвинительным актом.

В этой связи можно прибегнуть к аналогии с § 151 УПК ФРГ, которым разграничены расследование и следующее за ним возбуждение уголовного преследования перед судом (публичное обвинение, предъявляемое прокурором).

Изложенное в данной диссертационной работе свидетельствует о необходимости основательного и комплексного изучения законодательства и правоприменительной практики в сфере уголовной юстиции стран континентальной системы права с целью создания модели отечественного досудебного расследования и судебного производства, отвечающей высокому стандарту правового государства, заданному Конституцией Республики. При этом склоняемся к мнению о том, что целесообразно обратить более пристальное внимание к законодательным процедурам и практике расследования уголовных правонарушений, существующим в ФРГ.

На основе потребностей правоприменительной практики, канонической теории континентального уголовного процесса и осмысления зарубежного законодательского опыта авторами работы предлагается новаторское видение возможных концептуальных изменений действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

На основе анализа практики применения ускоренного дознания и предварительного следствия, а также протокольного производства по уголовным проступкам предлагается модель упрощенного расследования и производства в порядке судебного приказа.

Требуется пересмотреть соотношение оперативно- розыскной деятельности и уголовного процесса. В перспективе авторами выдвигается концепция модернизации досудебных стадий процесса.

В этой связи обосновывается целесообразность перехода на единственную форму досудебного расследования - дознание. Предлагается поэтапное перенесение момента придания фактическим данным досудебного расследования юридической силы доказательств исключительно в суде.

Начало уголовного преследования по аналогии со стандартами европейского уголовного процесса разумно связать с публичным (государственным) обвинением, выдвигаемым прокурором после предания обвиняемого суду.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения по его результатам.

Установлено, что ускоренный досудебная расследования (ст.190 УПК РК) является закономерным результатом дифференциации процессуальной формы, направленным на ее упрощение.

В настоящее время дифференциация уголовно-процессуальной формы стала общепризнанным явлением. Научная дискуссия перешла от обсуждения допустимости самой дифференциации к активному обсуждению возможных ее направлений.

Традиционно наряду с двумя формами процесса – общим порядком процессуальной деятельности и производными от него порядками с более сложными процессуальными формами (или с дополнительными процессуальными гарантиями), выделяют третий - упрощенный порядок производства (или суммарное производство).

Отношение законодателя ко второму направлению дифференциации процессуальной формы было не всегда однозначное. Но, как показывает исторический опыт отечественного уголовного судопроизводства, на всем протяжении развития, по несложным делам форма расследования всегда отличалась большей простотой.

Обращение к опыту зарубежных стран также показывает, что дифференциация уголовного судопроизводства является общей исторической тенденцией и все современные государства стремятся к её расширению.

Исследование показало, что введение в отечественное уголовное судопроизводство ускоренного досудебного расследования обусловлено комплексом предпосылок - культурных, экономических, политических и юридических – уголовно-правовых и уголовно-процессуальных.

Все более заметно влияние широко распространившихся в современном обществе идей, навеянных философией постмодернизма и связанного с этим отказа от поиска рациональных объяснений человеческого поведения, ослаблением ценности требования об установления объективной истины. Факт огромного культурного многообразия современного мира предопределяют наличие различных видов производств по уголовным делам и задают дальнейшее направление развитию уголовного процесса.

Упрощенные и согласительные процедуры по уголовным делам с отказом от « полного и всестороннего исследования обстоятельств преступления» и «отсутствием правового спора» в современных реалиях выступают вполне закономерным результатом прагматических потребностей современного общества, состоянием мировой и национальной экономики.

По незначительным преступлениям строгие формы и сложные процедуры уголовного судопроизводства выступают излишними

ненужными формальностями, отдаляющими время наступления ответственности от момента совершения противоправного деяния.

Наличие в действующем УПК РК ряда особых процедур уголовного судопроизводства - особый порядок судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве (гл.63) и особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинительного акта, возможность отказа в ряде случаев от уголовного преследования, требование разумного срока уголовного судопроизводства подтверждают наличие тенденции к оптимизации уголовного судопроизводства и доказывают целесообразность введенного в практику ускоренной досудебного расследования.

Изучение эмпирического материала показало эффективность дознания в ускоренном досудебном расследований, несмотря на многочисленные вопросы, замечания, вызванные ст. 190 УПК РК.

Положения закона, требующие установления всех обстоятельств преступления, обеспечены достаточными средствами, способами и гарантиями. В то же время выявлены серьезные ошибки правового регулирования и наличие возможности реформирования ускоренного досудебного расследования с учетом отечественного исторического опыта и опыта зарубежных государств.

Введя под видом ускоренное досудебное расследование по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по тяжким преступлениям, законодатель поместил в отдельную статью 190, глава 24 УПК РК «Общие условия производства досудебного расследования», назвав ее «Ускоренное досудебное расследование». Фактически им была создана особая форма не только досудебного производства, но и уголовного судопроизводства в целом. Мы предлагаем выделить в отдельную главу УПК РК. в раздел 6 «Досудебное производство по уголовным делам» Как самостоятельная форма досудебного расследования, при этом рассмотрим каждый пункт главы по отдельности а именно:

- порядок и срок ускоренного досудебного расследования;
- обстоятельство, подлежащие доказыванию в ходе ускоренного досудебного расследования;
- составления обвинительного акта и передача уголовного дела прокурору для направления в суд;
- в случаи не признаний вины подозреваемым, и назначений предварительного досудебного расследования;
- полномочия прокурора по надзору при ускоренном досудебном производстве;

Изучение исторического опыта Казахстана и зарубежных аналогов ускоренного досудебного расследования, исследование теоретических проблем и существующих в науке рекомендаций сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию производства по делам о незначительных преступления.

Рекомендации. Предложена к обсуждению авторская модель производства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Решающим условием для производства в ускоренного досудебного расследования является тот факт, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку проведенного расследования в порядке ст. 190 УПК РК.

Это дает возможность говорить о признаке очевидности – то есть ускоренного досудебного расследования дифференцируется, в первую очередь, в зависимости от того совершено преступления в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент начало досудебного расследования. Признавая свои вину и соглашаясь с выдвинутым подозрением, подозреваемый значительно облегчает доказательственную деятельность дознавателя. Тем самым проявляется свойство диспозитивности, характеризующее поведение подозреваемого.

Позиция потерпевшего, не возражающего против упрощенной формы дознания, является согласием с позицией подозреваемого, что способствует бесконфликтности судопроизводства и создает в конечном итоге условия для упрощения досудебного расследования и в последующем судебного разбирательства.

Очевидность является критерием упрощения процессуальной формы досудебного расследования, а также основанием для выделения самостоятельного вида ускоренного досудебного расследования, которая в настоящее время именуется «Ускоренное досудебное производства».

Очевидность выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в начале досудебного расследования

В связи с тем, что критерий очевидности является существенным фактором упрощения досудебного расследования, можно сделать вывод о наличии трех самостоятельных форм досудебного производства: предварительного следствия, дознания, протокольная форма и дознания по упрощенной форме в виде ускоренного досудебного расследования .

Дознание по очевидным преступлениям предусматривает дифференцированный объем обстоятельств, подлежащих доказыванию. Сокращение процесса доказывания выступает результатом сужения предмета доказывания и редукции обязанности доказывания. Выражается этот результат в упрощении формы собирания доказательств, в качестве доказательств возможно использовать объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, а также иные материалы проверки сообщения о преступлении, что позволяет не осуществлять повторные действия по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после начало досудебного расследования; упрощения проверки доказательств (дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем).

Доказывается, что дознание в общем порядке выступает основной формой стадии досудебного расследования и является «отправной точкой» при ее дифференциации. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах.

На этом основании предварительное следствие следует рассматривать как усложненную(привилегированную) форму, а ускоренное досудебное производства – как упрощенную форму этой стадии.

Перспективы дальнейшей разработки темы. В свете выявленных особенностей доказывания при производстве ускоренного досудебного расследования и недостатков в регламентации этой процедуры представляется актуальным дальнейшее выявление путей совершенствования уголовно-процессуального законодательства и теории доказательств. Заложена основа для дальнейших разработок преобразования стадий досудебного производства, перспектив формирования новых способов получения доказательственной информации, развития системы доказательств.

Список использованных источников.

1. Конституция Республики Казахстан. — Астана, 2000.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163 (Бюллетень международных договоров. № 3. 2001).
5. Рекомендация N 6 R (87)18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия», принята Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.
6. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.
7. Якуб М. Л. Доказательства в советском уголовном процессе // Советский уголовный процесс. — М., 1968.
8. Шипицина В.В., Чухлиб А.В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014.
9. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995
10. Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19.
11. Якуб М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981.
12. Петров Д.Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. Выпуск № 4 (38).
13. Великий, Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис.канд. юрид. наук. .:12.00.09/– Москва, МГЮА, 2001. – 211 с.;
14. Цыганенко С.С. Дифференциация как модель уголовного процесса (уголовно-процессуальная стратегия). Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). Электронный адрес: http://www.iaaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go
15. Манова, Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Манова Нина Сергеевна – М., 2005. – 443 с.;

16. Якимович, Ю.К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович ; Национальный исследовательский Томский государственный университет, Юридический институт. -Науч. изд. -Томск : Изд-во Том. ун-та,2015. -168 с.;
17. Соловьев, А.Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства/ А. Б. Соловьев, - М., 2006. - 384 с.;
18. Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Алексеев Н. С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы Советского государства и права. — Л., 1967.
20. Бойков А.Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984.
21. Чернышова И.В. Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.
22. Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4.
23. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.
24. Романова А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12).
26. Валеев Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве. Дисс. .канд. юрпд. наук. Казань, 1999.
27. Филатова М. А. О заимствовании процессуальных институтов в современном российском праве (на примере процессуальных санкций) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 71-81.
28. Волеводз А.Г., Литвишко П.А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы // Российская юстиция. 2010. №10. С. 38-41.
29. Семькина О. Упрощение уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: стремление к реализации европейских и международных стандартов в российском законодательстве// Закон и жизнь. 2011. №4. С.33.
30. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д.ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль, 2012. С.49-50, 243.
31. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 14-15.

32. Например, данной классификации придерживаются Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. С.73-83.
33. Дудоров Т.Д. Институт «сделки о признании»: зарубежный опыт и российская модель ускоренного судебного разбирательства в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Общество и право. 2009. №2. С. 175-34.
34. Сержант полиции штата Мичиган (США) Чад Бекетт.
35. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000..
36. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. Ю.К. Якимович. Изд-во: "Юридический центр Пресс", 2007 г.
37. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2004.
38. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Фирма «СПАРК», 1995. - С.118.
39. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Фишмонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 381-391.
40. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С.643.
41. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дисс. ...канд.юрид.наук. Самара, 2011.
42. Качалова О.В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. №1
43. Великий Д.П. Указ. соч. С. 65-66.
44. Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Главы 1-32.1 Постатейный научно-практический комментарий.// СПС «КонсультантПлюс».
45. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С.12-19.
46. Толеубекова Б.Х., Капсалямов К. Ж., Бекишев Д. К., Шнарбаев Б. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть особенная. Досудебные стадии: Учебник. — Алматы, 2000.
47. Дорохов В.Я. Дорохова В.Я. Природа вещественных доказательств // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 109-14.
48. Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Сайт Отрасли права [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn---7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/3378>
49. Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования / Юридическая наука и практика: Вестник

Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). - С. 78-82. - С. 81. - ISSN 2078-5356 // Сайт Научной электронной библиотеки открытого доступа КиберЛенинка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/put-institutsionalnoy-reformy-predvaritelnogo-rassledovaniya>

50. Адвокаты заявляют о снижении стандартов законности при расследовании и судебном производстве / Верховенство права и современные тенденции развития адвокатуры: Международная научно-практическая конференция. - Алматы, 2016 // Сайт zakon.kz [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4827317-advokaty-zajavljajut-o-snizhenii.html>

51. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ. - Спб, 2013. - 64 с. - С. 51. // Сайт Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf

52. Маслов И.В. Досудебное производство по Уголовно-процессуальному кодексу Федеративной Республики Германия // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2016. - № 3. - С. 21-25. - С. 23, 25. - ISSN 2071-1190.

53. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года // Сайт ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml